

ПОКОЛЕНИЕ

Кто такие Подобные?

А.Сарк

А. Сарк

Поколение. Кто такие Подобные?

«Автор»

2024

Сарк А.

Поколение. Кто такие Подобные? / А. Сарк — «Автор», 2024

Под защитными чарами в сердце Санкт-Петербурга скрывается старинный институт, не видимый человеческому глазу. Его двери открываются только для Подобных - людей с врожденными невероятными способностями. Для одних - дар, для других - проклятье. Если ты попал туда однажды, жизнь уже не может стать прежней, и первому курсу из шестнадцати человек придется преодолевать множество трудностей, узнавать себя с новой стороны, дружить, влюбляться, плести паутины лжи и даже убивать.

© Сарк А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава I	6
Глава II	22
Глава III	31
Глава IV	44
Глава V	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

А. Сарк

Поколение. Кто такие Подобные?

Глава I

ПЕРВАЯ: ФИГУРА

Солнце над городом только просыпалось. Первые лучи освещали истомленные летом пустые улицы, и в столь раннее время он еще видел прекрасные банальные сны. Тот самый удивительный момент, когда выключались яркие огни мегаполиса, закрывались клубы, стихало постоянное движение на дорогах, а утро выходного не торопилось наступать. Тем более что минувшая ночь «Алых парусов» проводила всех выпускников этого года во взрослую жизнь, и великой культурной Северной столице вновь необходимо было прийти в себя после праздника юности.

Дверь кафе открылась, и ранняя посетительница переступила порог. Это место могло бы быть заурядным, если бы не отсыл в прошлое, где тщательно охранялся дух ушедшего века. Диваны здесь изрядно истрепались, а на деревянных столах можно было читать нацарапанные послания из прошлого. Старый скрипящий проигрыватель крутил виниловые пластинки с давно вышедшими из моды хитами. Здесь не продавали алкоголь, но неизменным оставался прекрасный аромат кофе и свежая выпечка по утрам. А благодаря доступным ценам место это облюбовала молодежь. Та ее часть, готовая проводить вечера за чтением стихов и поэм. И это действительно было идеальное место, чтобы скрыться от суеты в идиллическую тишину. Словом, кафе на любителя, но ведь приятно изо дня в день встречать за стойкой одних и тех же бариста и официантов, что наизусть выучили желания постоянных покупателей. В большом городе все меняется очень быстро: заведения открывались, затем закрывались, на их местах появлялись новые, все повторялось без остановки, однако казалось, что именно это кафе бегущее время проглядело, и благодаря этому оно продолжало существовать своей тихой и почти непримечательной жизнью.

– Доброе утро, красотка! – поприветствовал посетительницу юный официант, в одиночестве стоявший у стойки (впрочем, в такую рань так бывало часто). Он с задорным сарказмом оглядел гостью и не смог сдержать усмешку: «Выпускной удался?»

Девушка, одетая в синее платье на бретельках с пышной юбкой до колен, присела на любимое место у окна – самое отдаленное в заведении, – откуда открывался завораживающий вид на Фонтанку. Она сбросила босоножки на высоких каблуках с уставших ног. Поправила, убирая за уши, выбившиеся из прически темные локоны. Макияж был далек от идеала, и лицо ее выглядело усталым.

– Мне захотелось кофе, – призналась девушка, сонно улыбаясь.

Женя – как оповещало имя на бейджике – наконец поставил перед гостьей стакан горячего латте.

– Выпускной... хорошо... весело, я много танцевала, и знаешь что... каблуки не предназначены для танцев, – заметила девушка, подгибая ноги под себя. – Не допускай такого прощета, не танцуй на шпильках, – добавила она вслух, словно резюмируя для себя.

– Пожалуй, это будет совет дня, – кивнул молодой человек, указывая на доску при входе в заведение, где традиционно ежедневно появлялись забавные послания для гостей. Он принялся опускать стулья со столов, подготавливая кафе к приходу гостей. – Что еще?

– Еще я рада, что это все закончилось. Школа, вечер... платье... я праздную конец эпохи! Можно наконец-то двигаться дальше.

Она подняла свой картонный стакан так, словно то был бокал шампанского, и снова улыбнулась. У девушки были темные глаза, которые игриво поблескивали, когда ее лицо озаряла

улыбка. Тонкие черты лица, хитро изогнутые брови. Стройная и симпатичная даже в своем нелепом наряде.

Дверь снова хлопнула, и на пороге оказалась еще одна любительница выпить кофе на рассвете. Высокая блондинка, красивая, словно сошедшая с экрана. Она была в коротких шортах и майке, на руке висела сумочка Michael Kors. Идеально ровный загар, уверенная походка. Она сняла широкие солнечные очки и осмотрелась. Показалось, что незнакомка заблудилась и заглянула в кафе случайно.

– Мы еще закрыты, – поспешил оповестить Женя и заметил, как взгляд девушки удивленно скользнул по другой посетительнице за столиком. – Ладно, – сдался парень. – Что закажешь?

Девушка сделала несколько звонких шагов. Казалось странным, что ей удается так легко двигаться на высоченных каблуках.

– Мне кофе, с собой. Без сахара. И пару круассанов... вот этих...

Она указала на витрину пальчиком с безупречным и совершенно непригодным для обычной жизни маникюром.

– Мне говорили, что Петербург – это город белых ночей, и здесь никогда не спят, – принялась вести непринужденный разговор блондинка. Она казалась дружелюбной. – Но найти утром работающую кофейню не так-то просто.

– Откуда ты? – заинтересовался Женя между делом.

– Вообще, я всю жизнь прожила в Соединенных Штатах, в Лос-Анджелесе, если точнее. Но родители настояли, чтобы я получала образование в России, и вот мы вернулись. – Она всплеснула руками и было непонятно, радовалась такому повороту или наоборот.

– У тебя совсем нет акцента, – удивился официант и протянул девушке свежеприготовленный кофе.

– Мы всегда дома разговаривали на русском, – та улыбнулась, приняв такое наблюдение за комплимент, и достала купюру.

Женя замер на месте и виновато протянул:

– Мы не принимаем доллары... Прости.

– Что? – девушка озадачилась и полезла в блестящий стразами кошелек. – Я пыталась найти обменник, но все закрыто... Ну вот!

Блондинка устало опустилась на стул, положила рядом сумочку. Стало ясно, что ночь у нее выдалась совсем непростая.

– Кажется, у меня был шестой кофе в подарок, – вмешалась недавняя выпускница, решив, что ей все же пора двигаться домой. Она поторопилась найти в своей сумке карточку кафе с печатями и довольная протянула бармену. – Вот! Угощаю, – театрально всплеснула руками.

Снова обулась и встала в своих босоножках, как на ходулях. Покачнувшись, девушка с трудом удержалась на ногах, болезненно искривилась и обратилась к незнакомке:

– Нельзя отказывать себе в кофе.

Потрепала свои длинные и спутавшиеся волосы. Она не делала так раньше, не угощала незнакомцев, но сейчас слова сами слетели с ее губ, и это казалось правильным.

– Правда? – блондинка была удивлена не меньше и ощутила неловкость. – Я... Это не обязательно...

– Да ладно, забудь, – махнула рукой та. – Может, однажды я наведаюсь в Лос-Анджелес, и мы столкнемся в каком-то... – она вновь оглядела девушку и сделала вывод: – видимо, дорогуем шикарном ресторане, и с тебя будет кофе!

– Спасибо! – девушка искренне улыбнулась и стала выглядеть еще привлекательнее. Она протянула руку, желая познакомиться. – Меня зовут Виолетта, я слышана о гостеприимстве Петербурга. Очень приятно познакомиться.

– А я Нина... – машинально отозвалась вторая, еще раз улыбнулась, помахала, понимая, что затягивать неловкое знакомство не стоит, а затем повернулась и поковыляла прочь, чувствуя, что должна добраться до дома, пока еще способна передвигаться.

Несмотря на июнь, ранним утром в воздухе ощущалась свойственная городу прохлада. Она освежала, приводила в чувство, еще нестерпимо хотелось укутаться в теплое одеяло, но пока что ладони согревал лишь стакан с кофе.

Нина брела по Невскому проспекту, наблюдая за другими выпускниками. Некоторые из них также торопились по домам, а другие маленькими компаниями планировали продолжать, и с радостью засиживались в парках, выжидали открытия кофеен, звонко смеялись и уже делились впечатлениями первого дня почти взрослой жизни. У кого-то очевидно болела голова и омрачала воспоминания о минувшей ночи.

– Пожалуйста, давай, еще немного... – чуть слышно подбадривала себя Нина, ощущая, как все внутри сжималось от каждого шага и ноги болели так сильно, что она вот-вот могла рухнуть. Но наконец-то за поворотом увидела очертания родного дома.

Нина родилась и прожила всю свою недолгую жизнь в Санкт-Петербурге, а потому, как и другие подростки, вряд ли могла по достоинству оценить красоты и тайны родного города, воспринимая все как данность. Его называли «бандитский Петербург» за бурные и криминальные девяностые; «город на болоте», построенный на, казалось бы, нежизнеспособной почве. Город, объединив в себе архитектурные красоты всего мира, еще будоражил разум загадочными историями о падении царской династии и горечью блокадных бед. Как много историй и мифов было спрятано в каждом камне, каждой улице, каждом доме, но со временем люди забывали прошлое и жили дальше – тем, что было актуально сегодня.

Нина остановилась у двери в поисках ключа от домофона, а затем ей предстоял мучительный подъем по лестнице до четвертого этажа. Не все дома в центре были оборудованы лифтами, так как большинство из них построили сто и более лет назад, однако это окупали высокие потолки с лепниной, чувство свободы в просторных комнатах и остатки старины в виде узорчатых каминов. В таких домах на этаже, как правило, было всего по две-три квартиры и, выкупив когда-то всего одну комнату в коммуналке, позже, когда юридический бизнес родителей Нины пошел в гору, они расширили семейные владения. Теперь это были просторные владения из десяти комнат, соединившие в себе две квартиры. В гостиной преобладал классический стиль, так как мама Нины была поклонницей итальянской мебели, изысканных изгибов и пастельных тонов. Папин кабинет, напротив, был обустроен в согласии с последними веяниями современности. В целом так много места, может, было и не нужно, некоторые комнаты пустовали, но они стали отличным магнитом для родственников. Уже давно сложилась традиция, что к лету целая толпа народу со всей страны приезжала в гости и застревала на несколько месяцев, и в такой, казалось бы, габаритной квартире становилось тесно и шумно.

Нина у самой двери с облегчением окончательно скинула ставшие ненавистными босоножки и, насколько была способна, осторожно прокралась в свою комнату в конце коридора, стараясь миновать родню. Дядя как раз в это время начинал варить кофе и читать новости, его жена хлопотала по кухне и болтала без умолку, а телевизор громко вещал новости Первого канала, которые затем переходили в мелодраматичные сериалы и социальные ток-шоу. Осторожно прикрывая дверь комнаты, чтобы защелка предательски не выдала, Нина прищемила дверью подол пышного платья. Когда она наконец освободилась и скинула с себя все лишнее, то, нацепив первую попавшуюся под руку футболку, рухнула на мягкую кровать.

В следующий момент Нина, услышав раздражающий звон, резко отняла голову от подушки. Однако то, что она приняла за будильник, было звонком телефона. Часы показывали полдень. Вот так незаметно можно было проспять половину жизни. Девушка принялась искать свои тапки-кролики и высунула нос в окно, открывающее вид на улочку района, увидев

привычную картину. Saab отца в очередной раз занял соседское парковочное место и раздраженный хозяин и отец, размахивая руками, спорили. Ничего интересного.

Нина вернулась в комнату, посмотрела в зеркало. От вчерашней укладки остались только всклокоченные темные длинные волосы и тонны лака, не позволявшие их расчесать. Она открыла дверь в коридор, и все шумы, голоса, шаги, крики и смех стали только отчетливее, хотя нельзя было разобрать ни слова. Почти чужие люди наводнили комнаты, занимали ванную, шумели в коридорах, гремели посудой. В большой квартире снова стало тесно.

Девушка протиснулась к холодильнику и достала молоко. Тридцатиметровая кухня в этот момент напоминала столовую общепита. Наливая молоко в миску с хлопьями, Нина старалась не обращать внимание на шум голосов. Звуки перемешались между собой, стали похожи на гул пчелиного роя, в котором невозможно разобрать слова и события.

– Это что такое! Тебе нужен полноценный завтрак! – безапелляционно заявила какая-то женщина, чья-то сестра, уже не понятно с чьей стороны родня, заглянув в тарелку Нины. – Я приготовлю геркулесовую кашу.

– Не надо, – вежливо отказалась девушка, натянув на лицо фальшивую улыбку, за которой скрывалось раздражение навязчивой заботой едва знакомых ей людей. Было в этом что-то неестественное. Кто вообще была эта тетя Света? Чья она родственница и почему именно тетя?

Размышления прервал звук хлопнувшей двери. Аркадий Махов, солидный моложавый мужчина в дорогом костюме, оказался на кухне, на ходу убирая бумажник обратно во внутренний карман пиджака. Так решались почти все его проблемы.

– Нина, привет! Ты что, только что проснулась? – оглядел ее отец. – Если бы я столько спал, то никогда бы ничего не добился. Сон – для слабаков!

Он так заразительно засмеялся, что дочь не удержалась и ответила улыбкой.

– У меня вчера был выпускной... – поторопилась объяснить она, отложив ложку и с удовольствием надкусывая свой сделанный на скорую руку бутерброд с докторской колбасой.

– Выпускной, уже? – неприкрытое удивление проступило на лице мужчины. Можно было легко заметить, как в голове он пытался пересчитать минувшие годы, будто забыл, сколько Нине лет и в каком она классе. Затем он немного пришел в себя. – А мне все кажется, ты только-только начала ходить...

– Пап!

– И называть меня папой, – он усмехнулся и чмокнул дочь в макушку. – Мне нужно в аэропорт. Я заехал только за вещами. Лав ждет меня, так что надо поторапливаться.

Любовь Махова, или, как ласково называл ее муж, Love – мачеха Нины. После развода родителей она вдохнула в жизнь отца новый смысл, мужчина хорошел на глазах, а его бизнес разрастался день ото дня. Аркадий и Лав могли неделями пропадать, отключив телефоны и меняя города. Они были вместе всегда: работали и путешествовали. Их юридическая компания рассматривала самые разные и запутанные уголовные и гражданские дела, бралась за клиентов по всей стране, работа часто предполагала командировки, особенно учитывая, что главный офис располагался в Москве. Чаще всего именно оттуда приходили подарки с записками.

Нина не успела доесть завтрак, как ее тарелка, с подачи дяди Феди, уже оказалась в посудомойке. Стоило только отвлечься на минутку.

Вернувшись в спальню, девушка увидела там двух своих лучших подруг, Иру и Диану. Они любили проводить время в квартире Нины, и их даже не смущала сезонная неразбериха. Девушек тут хорошо знали с малых лет, и они были желанными гостями, перед которыми с охотой открывали двери, а потому и ощущали себя уже как дома.

– Ты жива! – обрадовалась Диана, яркая, с огненно-рыжими волосами и броским макияжем девушка. Она была одета в короткую юбку и вызывающий топ. На длинных ногах красовались открытые туфли на высоких каблуках. Выделяться из толпы и заставлять прохожих восхищенно оглядываться ей вслед было ее хобби. – Я немного беспокоилась за вас.

Диана, улыбаясь, оглядела подруг.

– Правда? Когда оставила нас и уехала с каким-то парнем... Как его звали? – сразу уточнила Ира. У нее были длинные волосы, одевалась она сдержанно и представляла собой хорошую девочку-медалистку, которой и была.

– Да какая разница, – отмахнулась Диана. Она не любила, когда Ира указывала на ее неразборчивость. – Семнадцать лет бывают только раз в жизни.

– Раньше ты говорила так про шестнадцать лет и про пятнадцать...

– И про десять, – подала голос Нина из ванной (она располагалась напротив спальни), куда удалилась, не закрыв плотно дверь, чтобы слышать подруг. Так уж получилось, что они знали друг друга с самых ранних лет и всегда были вместе, но порой случается так, что, вырастая, люди могли оказаться совершенно разными. Как и произошло с тремя подружками.

Смывая остатки вчерашней косметики и расчесывая мокрые волосы, глядя в чуть запотевшее зеркало, Нина не заметила, в какой момент перестала слушать девушек в комнате и просто задумалась. До сегодняшнего дня она всегда знала, куда приведет ее жизнь: за девятым классом следует десятый, вечером они пойдут на вечеринку Дениса, по четвергам в «Колизее» показывают новинки кино. Но с этой минуты жизнь становилась совсем другой. Нина больше не знала, чего ждать дальше, и это было одновременно пугающим и волнительным.

– ...Я же ведь верно говорю? – спросила Диана и обернулась на Нину, едва та показалась из ванной. – Ну, давай, Нин, поддержи меня.

– О да, я согласна с Дианой, – произнесла девушка, стараясь оставаться серьезной. Она понятия не имела, о чем говорила подруга, но практика показывала, что соглашаться с ее идеями было меньшим из зол. Будь то внезапная поездка на природу, костюмированная вечеринка в доме родителей или акция протеста в школьной столовой, где не подавали еду для вегетарианцев, – одно из временных увлечений Дианы в ее бесконечном поиске себя.

Ира вздохнула, как обычно оставшись в меньшинстве. Потом оглядела комнату подруги, в которой царил легкий беспорядок, и поинтересовалась:

– Когда ты планируешь начать собирать вещи?

– Иррр... – взвыла Диана. – Давайте не будем говорить об этом. У нас впереди целое лето. Мы можем потратить его на себя и не думать о том, что пора взрослеть! Мы обещали, что до того, как ты, Нина, уедешь в свой университет на другом конце страны, мы проведем самое лучшее и незабываемое лето.

Девушка договорила и заметила, что подруга кивнула и улыбнулась своей привычной улыбкой, но Диана слишком хорошо ее знала, чтобы не увидеть, как помрачнели глаза Нины. Она вздохнула и добавила:

– Хотя ты не должна туда ехать. Ведь ты не хочешь.

– Мы не будем снова говорить об этом, – отрезала Нина.

Моментально она стала серьезнее и потеряла интерес к разговору. Остановилась перед зеркалом и наконец-то узнала себя в нем. Никаких вычурных причесок и платьев, теперь она была собой: джинсы, кеды, футболка, прямые волосы чуть длиннее плеч, подводка и немного румян. Чтобы занять руки, она принялась прибираться в комнате, хотя Диана не собиралась так заканчивать свою мысль. Никогда еще она не могла смолчать, если ей есть, что сказать.

– Твой отец готовит для тебя место в своей компании, – наконец продолжила она. – Большой город, работа в высотке Москва-Сити, кабинет с панорамным окном – это все замечательно, но ты же никогда не хотела заниматься этим! Как ты можешь просто смириться и кивать? И делать то, что он скажет?

Ира втянула голову в плечи и стала перебирать диски на полке. Она не любила ввязываться в то, во что ее не просили, и в подобном разговоре предпочитала держать нейтралитет, хотя и испытывала неловкость.

– Ди, вряд ли в семнадцать лет все люди понимают, чего хотят от жизни, – поспешила напомнить Нина. – Папе виднее. Он лучше знает, что будет для меня хорошо.

– Нина! – обессилено простионала Диана. – Ты же сама говорила, что твой отец не принимает участие в твоей жизни, что он тебя совсем не знает, и ты просто позволяешь ему решать за тебя, как дальше жить?

– Он же мой отец, – поторопилась напомнить подруга и обернулась.

– Знаешь, я, наверное, никогда не пойму этого, – девушка сдалась. Тема спора повторялась уже не в первый раз, и от него устали все, и в том числе Диана, которая ни разу еще не выигрывала. – Ты единственная, кто в шестом классе не побоялся залезть на ту вышку, и, когда мы заблудились в походе, ты единственная, кто не поддавался панике, и ты всегда была такой! Тебе нравится брать страх на спор и быть смелой... но, когда речь заходит о твоём отце, ты просто смиренно киваешь и соглашаешься. Он же не Сатана, он просто человек! Поговори с ним.

– Может, это потому, что мой отец впервые проявил хоть какой-то интерес ко мне? – резонно предположила Нина. Она сказала это до того, как подумала. – И я надеюсь, что может, это позволит нам... не знаю... сблизиться?

– Нина... – печальный, немного разочарованный голос Дианы заставил подругу раздраженно закатить глаза. – Если ты собираешься идти на такой шаг только для того, чтобы быть интереснее своему отцу, то это большая ошибка. Жизнь – она одна, она коротка, и она не для того, чтобы заслужить его любовь, делая то, что он хочет. Ты не можешь жить только для того, чтобы папа тебя любил.

Диана договорилась и только тогда увидела округлившиеся удивленные глаза Иры. Так далеко этот разговор еще не заходил, и, скорей всего, ему и не следовало этого делать.

Повисла тяжелая пауза. И ощутив, что сказать больше нечего и никто не доволен таким раскладом, Нина поступила так, как делала всегда:

– Чем мы займемся сегодня? – сделала вид, будто ничего не произошло.

В Питере была масса мест, куда можно было пойти и найти себе занятие, но чаще всего люди становились заложниками своих привычек и посещали уже полюбившиеся однажды заведения, создавали традиции, что продолжались даже тогда, когда давным-давно себя исчерпали.

Вечерами друзья собирались одной и той же компанией на квартирнике Дениса, теперь уже бывшего одноклассника.

Играла музыка, не более десяти человек расположились в просторной гостиной с кожаными диванами и креслами, антикварной мебелью и мраморными полами. Работал телевизор, и один из гостей скучающе переключал каналы в поисках хоть чего-нибудь интересного. Денис принес поднос с закусками на скорую руку и поставил его на низкий столик перед остальными.

Через десять минут, как только Диана закончила спор на тему самой красивой и талантливой актрисы Голливуда, она увлеклась игровой приставкой, имитирующей лыжные гонки. Нина вышла и вернулась в комнату, нагруженная несколькими коробками пиццы, которые только что приняла от курьера. Затем в ход пошла алкогольная рулетка, и вот уже множество разноцветных стопок начали пустеть и снова наполняться. Вечеринка становилась активнее, гости начинали танцевать. Кто-то хохотал взахлеб, вспоминая недавний выпускной.

– Где караоке? – крикнула Диана. – Хочу петь!

– Он перегорел, – напомнил хозяин холодно. – После того как на него опрокинули глинтвейн.

Денис всегда оставался серьезным и невозмутимым, какая бы неразбериха вокруг ни происходила.

– Можешь петь, а я подыграю тебе на ложках, – после чего он удалился обратно в кухню, за льдом.

– Никогда не понимаю, когда он шутит, а когда нет, – усмехнулась Нина.

– Он всегда был таким, – Ира уселась рядом в кресло. – Он не изменился. Блин, никто не изменился... – Немного выпив, девушка вдруг заговорила так честно и откровенно: – Посмотрите на эту комнату. Мы все выросли в соседних домах и знаем друг друга всю жизнь. Никогда не выезжали дальше, чем на экскурсию в Выборг, Кронштадт или Новгород... живем в своем маленьком мире. Знаем друг друга как свои пять пальцев, и многие из нас вовсе не изменились за эти годы... и мне это нравится! – торжественно закончила она, и последние слова заставили Нину обернуться, она не ждала такого финала, он ее порядком удивил. В отличие от Иры, Нина вовсе не стремилась застревать на месте на всю жизнь, и перспектива, в которой они продолжали жить в своем так называемом маленьком мире, не меняясь, ее испугала и заставила резко захотеть встать. Девушка протянула трубку кальяна следующему и направилась на кухню, чтобы сварить кофе. Почему-то вечеринка больше не казалась ей интересной, сейчас же захотелось как можно скорее прийти в себя и не давать волю утомительным мыслям и нежеланному скорому отъезду. Будто она только притворялась каждый день, выигрывая последние мгновения, но ощущая, как подступает нечто неизбежное. И слова Иры только заставили ее сейчас прозреть.

Нина глубоко вздохнула.

– Просто хочу кофе... Меньше думать и больше кофе... – сказала она сама себе.

Нина включила кофеварку и с удовольствием наблюдала за пенкой на поверхности шипящего латте, который с каждым разом получался у нее все лучше. Держа чашку, она вернулась в гостиную, где безумие только начиналось. Саша уже не стеснялся танцевать, что больше напоминало конвульсии больного, его подружка стыдливо отводила глаза и судорожно пила большими глотками виски. Денис отключился и громко храпел, запрокинув голову. И так было всегда. Можно было сверять часы и знать до минуты, как будут разворачиваться события вечера.

Нина застыла в дверях с кружкой, отпивая по глотку сладкий напиток, лучший из существующих в мире, когда в заднем кармане джинсов завибрировал телефон.

– Подержи, – с этими словами, так как во второй руке Нины был апельсин, что онахватила из вазочки, девушка вложила кружку в руки первой, кто попался на пути, – Ире – и отступила назад в кухню, поторопившись ответить на звонок. Зажала мобильник ухом и плечом и начала счищать кожуру с апельсина.

– Тима? Привет... ты... так, помедленнее... Нет, я не могу тебя забрать, я тоже выпила... Извини... Останься у нее, в чем проблема? Можно подумать, это в первый раз, когда мой брат ночует у девочки, думаешь, я ничего не знаю, что ли? – она было начала смеяться, чуть не подавившись долькой, но замолчала, слушая голос в трубке. – Почему вы расстались? Тимофей... нет, я не собираюсь тебя отчитывать. Что она хотела? Чтобы ты на ней женился? – Нина снова засмеялась и на этот раз уже не смогла остановиться. – Ладно, встретимся дома, я хочу услышать полную версию, – повесила трубку и, все еще продолжая усмехаться, вернулась к остальным, где заметила, как Диана помогала Ире собирать с пола осколки кружки кофе.

– Что я пропустила? – поинтересовалась Нина.

– Она была слишком горячая! – Ира возмутилась, потирая обожженные ладони. – Я просто не ожидала...

Диана вытерла салфеткой последние капли латте, и пол вновь засиял чистотой.

– Ладно, – развела руками Нина, вновь отправляясь варить себе кофе. В просторной кухне было очень красиво. В блестящем полу отражался потолок с лепниной. Встроенный в холодильник маленький телевизор транслировал футбольный матч, стояла мебель из красного дерева. Здесь царил уют, которого давно не чувствовала Нина у себя дома. Ей часто не хватало таких тихих минут только для себя, просто так, наливая кофе, глядя в окно и размышляя ни о чем. Не отвечая на вопросы незнакомцев, не пробираясь в собственную спальню тайком.

На холодильнике висела фотография Дениса и его семьи, сделанная на прошлый Новый год в Испании. В семье Маховых таких фотографий давно не делали.

Неожиданно дом наполнился странным звонким писком. Его резкие частоты звенели так, что показалось, могли лопнуть барабанные перепонки, треснуть стекло и даже голова. Невыносимый неистовый звук, заставляющий терять осознание реальности, времени, пространства. Интуитивно схватившись за голову, Нина выпустила кружку из рук, и она разбилась вдребезги, а потом девушка поняла, что согнулась пополам и встала на коленки, зажимая уши. Она не сразу осознала, когда звук прекратился, потому что он еще долго эхом звучал в ее голове.

– Нина? Нина, ты в порядке?

Голос Иры вернул Нину в реальность, и она огляделась, с трудом восстанавливая дыхание.

– Господи, что это было? – поразилась она. – Это пожарная сигнализация? Кто-то опять уронил кальян?

– О чем ты? – Ира действительно была в недоумении.

– Этот звук...

– Какой звук?

– Ну этот... ну ты не могла его не слышать, он бы мертвого с того света вернул! – Нина ощутила отчаяние в собственном голосе, но испуганное и удивленное лицо подружки быстро остудило ее пыл.

– Нина, я... не знаю даже, что сказать... – растерянно проговорила Ира.

Нина, не моргая, уставилась на девушку. Почему она делала вид, что ничего не слышала? Зачем бы она стала это делать? Может, и вправду не слышала? Как бессмысленно.

– Ладно, проехали. Может, я устала. Может, мне в голову напекло, – решила она. Ничего важного не произошло, и не из-за чего спорить и доказывать. По правде, этот инцидент просто хотелось забыть, как можно скорее.

– Оставь! – попросила Ира, забрав осколки чашки у Нины. – Ты много выпила, может, тебе проветриться надо... И нам надо прекратить разбивать чашки, – с улыбкой заметила она и участливо добавила: – Почему бы тебе не подышать воздухом.

– Все нормально, – заверила ее девушка, хотя сама не была так уж уверена в своих словах. Она все еще слышала отголоски безумного звона, такое просто не могло показаться. И фантомное чувство в голове оставляло за собой необъяснимые неприятные ощущения взвинченности и отвращения.

– Я настаиваю, – произнесла Ира уже с нажимом.

Нина кивнула. Ей не очень-то и хотелось оставаться. Ничего интересного она тут не пропустит, а настроение почему-то стремительно портилось.

– Давай я провожу тебя, – предложила Ира.

Нина отрицательно помотала головой.

– Нет, не нужно. Тут пару улиц всего пройти.

– Вдруг тебе станет хуже.

– Тимофей меня встретит, – соврала Нина.

Она замолчала и только тогда поняла, что сделала. Соврала легко и просто. Это не было похоже на нее. Но Нина не хотела, чтобы ее провожали, потому что не желала говорить о случившемся и испытала внезапное непреодолимое желание спрятаться ото всех. Ира поверила ей, и этого было достаточно чтобы разойтись.

– Хорошо. Напишешь, как доберешься?

– Ага, – кивнула Нина и взяла свою сумку.

Ей даже не хотелось ни с кем прощаться. Ей нужно было просто уйти, и в целом никто даже не заметил бы этого побега. Девушка еще помнила звук и ощущала мнимую боль, а внутри была мелкая дрожь, пока шла по улице и ловила легкий летний ветерок. Она и не заметила, как

добралась до дома, а потом остановилась на улице у дверей, испытывая раздражение и нервозность без какой-либо причины. Вздохнула несколько раз носом, желая прийти в себя, и наконец зашла. Едва она переступила порог квартиры и сделала несколько шагов, вдогонку ей долетел голос тети Светы:

– Ты почему так поздно? – причитала она, крупная, неприятная на вид женщина с грубым и крикливым голосом.

Нина остановилась, будто ее застучали, и с досадой обернулась назад.

– Потому что мне не пять лет.

– Твой отец тебя дурно воспитал! – зло каркнула та и поспешила обратно в гостиную.

– Мы в двадцать первом веке, женщина! – пробормотала себе под нос Нина и направилась по коридору. В спальне она застала шестилетних двойняшек, увлеченно роющихся в ее ящике с косметикой. Обе девочки были жирно «накрашены».

– Эй! Я же говорила вам этого не делать! – в негодовании прокричала Нина, едва заметив их.

Девочки тут же побросали все на место и пулей вылетели из комнаты. По пути едва не сшибли с ног Тимофея, и тому пришлось резко уйти в сторону.

– Я вижу, ты все же нашел способ добраться до дома, – усмехнулась Нина, пропуская брата. Тот сразу же бухнулся на кровать в обуви и развалился поудобнее, сбив одеяло и подушки.

– Мне придется сбежать из города, чтобы эта безумная прекратила меня преследовать, – откровенно признался Тима, прикрывая лицо руками.

– Тебя же не мафия преследует.

– Девушки еще хуже! – тот подскочил на месте и принялся рассказывать. – Она заглядывает в мой телефон, ревнует к каждой однокласснице. Стоит мне моментально не ответить на ее сообщение, и все – скандал!

– А ты у нас такой святой, – не поверила Нина, усмехнувшись и скрестив руки на груди. – Ты сам заигрываешь со всеми девочками, я видела.

– Я не заигрываю, а просто дружелюбен.

– Передо мной можешь не оправдываться. Меня бы тоже злило, если бы мой парень отвечал на сообщение через три часа, а потом сваливался как снег на голову без предупреждения.

– Ладно... Но она уже говорит о том, что мы должны вместе поступать учиться, подбирает имена для детей и планирует свадебное путешествие! Предложила сделать одинаковые татуировки!

Нина разразилась хохотом, больше всего ее забавлял ужас на лице брата.

– Как же это называется, не могу вспомнить... – произнесла сестра, нахмутив лоб и нарочито пощелкала пальцами, как бы пытаясь подобрать слово. – А, точно, отношения!

– Она завела хомяка и назвала его моим именем.

– Тебе ведь всегда нравились немного странные девочки.

– Немного. Но очаровательно-странные, а не маниакально-пугающе-странные!

– В чем разница?

– Вот ты – очаровательно-странная...

– Я не странная!

– Эй, это был комплимент.

– Окей, но я не странная. Если ты ее странной называешь в лицо, то не удивляйся, что это бесит.

– Хорошо, плохой пример. Я говорил, что мне нравится, когда в девушке есть что-то необычное, когда она не похожа на всех остальных, но Настя... она меня пугает до чертиков.

– Мой братик испугался миниатюрной девушки. – Нина снова начала смеяться, оглядывая собеседника. Их разделял один год, и эта разница никогда не казалась существенной.

Она не имела значения, потому что Нина и Тимофей были по-настоящему близки, так, как редко бывает среди их ровесников. Возможно, причиной тому был образ жизни, где они оказались предоставлены сами себе в пустующей квартире, иногда выдерживая оборону от гостей, будто туристических групп. Они не ругались, не подначивали друг друга и всегда приходили на помощь.

Тимофей был среднего роста, с вечно всклокоченными темными волосами. Он редко расставался со своей кожаной курткой и носил футболки с вызывающе-ироничными надписями, бросающими вызов этому миру, за что часто получал выговор от директора школы. В левом ухе у него блестела серьга, которую терпеть не мог отец, а на правой ладони красовалась татуировка, изображающая след от укуса дикого животного.

Тимофей держался уверенно, расслабленно, на первый взгляд казался человеком, которому было не важно, что скажут люди, а поэтому они тянулись к нему. Он был тем, кем хотел быть. Но за бунтарским образом скрывался действительно смысленный не по годам парень, которого увидеть он позволял только Нине. Как часто случается в его возрасте, Тимофею были слишком скучны жизнь, мир, люди. Он искал острых ощущений, был одержим страстью постоянно испытывать новые эмоции. Он жил сегодня, в отличие от своей старшей сестры.

– Как твой выпускной? – брат ткнул пальцем в так и оставшееся висеть на стуле синее платье и хихикнул, прикрыв рот: – Моя сестра двенадцать часов в платье, вот это зрелище...

– Мне понравилось быть девочкой, – честно призналась та. – Это было забавно, как оказаться в сказке, вроде Золушки. Только наутро вместо хрустальной туфельки у меня осталось похмелье.

– Какие у тебя планы? Чем займешься летом? Перед тем как продашь душу нашему папочке? – Тимофей начал издали, но в итоге вернулся к больной и избитой теме.

Нина ничего не удосужилась ответить. Ей надоело, что все говорят об одном и том же, да еще и пытаются давать советы, в которых она не нуждается. В противовес подругам, Тима правильно понял ее молчание и уяснил, что не добьется, чего хочет.

– Через год, когда я окончу школу, я просто соберу вещи и уеду. Не оставлю ни адресов, ни записок. Ничего не оставлю. Я просто поеду и посмотрю мир, может, сколочу музыкальную группу, может, стану бедным художником во Франции или влюблю в себя богатую наследницу... иногда я буду присылать тебе открытки из мест, где побываю, и на каждой будет написано: «А ты не решилась».

Стоя спиной, Нина знала, что брат внимательно смотрит на нее, и теперь ее черед отвечать. Это была их маленькая игра. Всегда говорить друг другу правду, какой бы суровой она ни казалась, и выигрывал тот, кто был честнее, даже если задевал чужие чувства. Потому что никто больше не мог о них так заботиться. Они должны были быть честны друг с другом, потому что если не они, то кто?

Девушка обернулась.

– Ты можешь бегать по миру сколько хочешь, ты можешь ввязываться в истории, но ты всегда будешь звонить мне и просить забрать тебя, – Нина усмехнулась. – И неважно, будешь ты в соседнем квартале или в... Токио. И сколько бы ты ни бегал, ты все равно не убежишь от самого себя и не сбежишь от граблей, на которые должен наступить, потому что ошибки нас учат и направляют. Ты думаешь, что я следую правилам, потому что я слаба, а я думаю, что ты нарушаешь правила, потому что слишком слаб, для того, чтобы следовать им.

Тимофей криво улыбнулся.

– Ничья? – предложил он, и сестра кивнула. – На неделе в Таврике будет какой-то благотворительный карнавал. Карусели, аттракционы, сладкая вата и все такое... – напомнил он. – Помнишь, мы ходили в детстве? Все вместе?

– Да, я помню, как тебя стошнило, – не удержалась Нина. – Мама была в ужасе. Думала, ты чем-то болен! Это было очень смешно. Не тебе, конечно, но мне было. Мне до сих пор смешно.

– Я вижу, – саркастически отрезал брат.

Неожиданно послышался стук. Девушка подошла к окну. Двое парней кидали в стекло мелкие камешки.

– Это за мной! – Тимофей встал с кровати. – Эту ночь я буду веселиться! – сообщил он, перелезая через подоконник. Эта затея всегда выглядела сомнительной, но за годы брат научился виртуозно взбираться по карнизам и водосточным трубам, насмотревшись кино и даже увлекаясь какое-то время паркурром. – Мой совет тебе, сестренка: веселись, пока не стала занудной адвокатшей! – подытожил он и скрылся.

Нина смотрела брату вслед и слышала звонкое насвистывание в свой адрес.

– А твоя сестра не может пойти с нами? – спросил незнакомец повыше.

Нина поспешно закрыла окно и принялась за уборку.

Закончив разбирать шкаф, она заметила на стуле платье, которое надела всего один раз и которое больше не собиралась надевать никогда. Платье, которое для нее выбирали подруги в долгих мучительных походах по магазинам и которое было таким красивым, но непригодным к ношению после всего, что случилось с ним за выпускной.

Через пару минут Нина открыла мусорный бак на кухне и безо всяких сожалений отправила его на дно.

«Развлекайтесь, дорогие гости! Выигрывайте призы, получайте удовольствие и оставляйте здесь свои кошельки, потому что это благотворительный вечер!» – гласило одно из объявлений из старых громкоговорителей в Таврическом саду. Расслышать и понять суть сказанного можно было лишь с пятого раза, потому как динамик хрипел, заикался, слова то и дело глохли, но никто и не пытался вникать.

Солнце садилось, когда подруги прибыли на праздник, и, как и в любой другой летний день, Таврический сад был полон людей, что проводили тут вечера за прогулками, сидели в кафе на летних верандах, играли в тарелку или другие игры. На каждом углу продавали мороженое, вату, надувные шарики и всякие безделушки вроде масок, мыльных пузырей и клоунских носов. С разных сторон доносилась музыка. Кто-то устроил свою вечеринку, притащив магнитофон. Словом, настроение в воздухе витало и вправду праздничное.

– Куда теперь? – Диана задорно потерла руки друг о дружку, едва подруги покинули аттракцион с горками.

– Мне нужно отдышаться... – выдохнула взлохмаченная Ира.

Она присела на скамейку, а ее густые волосы взметнулись над головой, встретившись на вершине склона с сильным порывом ветра. Девушку переполняли эмоции: она только что прокатилась вниз головой с безумной скоростью и пока что не была готова продолжать.

Сколько помнила себя Нина, в отдаленной части Таврического сада всегда находились аттракционы, куда в детстве ее водили родители. Но с годами все устарело, однако сегодня кочующий луна-парк напомнил жителям города о том, как легко почувствовать себя ребенком вопреки возрасту.

– Комната страха! Мы однозначно должны туда сходить, – с энтузиазмом предложила Диана, сверившись с брошюрой и будто не заметив позеленевшую Иру.

– Ты всегда первая с криками выбегаешь оттуда, – напомнила Нина. – Я сделаю вид, что не знакома с тобой, чтобы ты снова не начала меня позорить! – смеясь, заключила она.

– Ах, вот ты как! – поразилась Диана и протянула руку. – Давай, кто дольше. На этот раз я тебя обыграю, вот увидишь!

– Девушка, будьте осторожны, вы говорите с чемпионом, – напомнила Нина. – И что достанется победителю?

– Как – что? Конечно же, титул. Ну и право принимать решение, куда мы сегодня пойдем и что будем делать.

– Договорились! – они пожали друг другу руки. – Ир, разбей нас.

– Оно реально вам надо?

– В тебе совершенно нет соревновательного духа, – вздохнула Диана и осеклась. – Для медалистки это довольно странно.

– Меня просто интересуют интеллектуальные состязания...

– И бла-бла-бла... – закончила за нее Нина, и девушки встали в очередь в комнату страха.

В небольшой проем друг за другом заходили гости, едва загоралась зеленая лампочка над дверью.

– Увидимся на той стороне, – весело попрощалась Диана и зашла первой.

Когда дверь открылась, жуткие звуки вырвались на улицу, и подруга скрылась в крошечной темноте. Ира была следующей, всего через минуту. Последней пришел черед Нины.

Девушка перешагнула порог, когда человек в костюме палача позвал следующего и открыл перед ней дверь. Яркий свет мигал, позволяя увидеть длинный извилистый туннель, что периодически сворачивал в разные стороны. Едва свет гас, наступала крошечная темнота. Вокруг клубился дым, туманящий видимость, стены украшали ужасные картины, а с потолка свисали паутина и разное тряпье. Фоном вибрировал звук, напоминающий ночные помехи телевизора, по всему помещению перекачивался тихий смех. Казалось, обладатель его бегал из одной стороны в другую, и иногда его шаги раздавались так близко, словно невидимое жуткое существо вот-вот заденет путешественника, оказавшись рядом.

Нина сглотнула, продолжая делать медленные шаги. Она не боялась происходящего тут, как и любой нормальный человек. Все это было лишь набором символов, что по неясным причинам психологически действовали на восприятие мозга человека, заставляя организм выделять адреналин. Резкий звук бензопилы внезапно сменился отчаянными женскими криками, следом глухими ударами, словно кого-то забивали насмерть.

– Неплохо... – сама себе пробормотала Нина.

Она повидала немало таких комнат, и удивить ее было сложно. Продолжала идти вперед, и то и дело из темных углов вываливались люди в костюмах Фредди Крюгера¹, Майкла Маерса², Джейсона Вурхиса³ и других киноманьяков восьмидесятых годов, замахиваясь бутылочными ножами, а некоторые даже пытались ухватить за руку или за волосы.

Нина знала, что всего в нескольких шагах впереди идут ее подруги, и даже иногда слышала их испуганные крики. Когда в следующем голосе она узнала Диану, то это заставило девушку самодовольно улыбнуться.

– Думала меня обыграть, наивная, – поиздевалась Нина.

Шумы, голоса, крики становились только громче и четче с каждым шагом, провоцируя воображение, отправляя его далеко за пределы этого места и запуская истинные человеческие страхи, необходимо было лишь найти нужный рычаг. Вот только Нина пока что не позволяла аттракциону играть на струнах ее нервов. Она вздрогнула от неожиданности, когда из-за поворота на нее вдруг вылетела стая игрушечных летучих мышей, и она точно чувствовала, как их крылья били ей по лицу, а лапы путались в волосах, но это было недостаточно страшно.

Прикрыв лицо руками, ощущая, как что-то поцарапало ее кожу, девушка шагнула в сторону, не заметив, куда ноги вывели ее на этот раз, и вдруг уперлась руками в стену. Это был тупик, и Нина свернула в маленький коридор, где то и дело под ногами что-то шевелилось с жутким скрипом, от которого мурашки бегали по коже, а перед глазами мелькали силуэты, которые загадочным образом то появлялись, то пропадали, и вот наконец Нина вышла к зеркалу. Оно было практически в полный рост, обрамление массивное, узорное, в отражении

видно, как вдали, за спиной, ищут выход запуганные посетители. Нина подошла еще ближе. Это зеркало должно было быть совсем непростым, раз висело тут. Оно тоже таило в себе часть обстановки, должно было ее напугать, хотя девушка продолжала видеть лишь свое отражение, и не более. Как загипнотизированная, она стояла и смотрела на саму себя, и внимание ее привлекло нечто иное.

Вглядываясь в собственные черты, пока глаза привыкали к темноте и мельканию света, Нина не сразу заметила в отражении, что кто-то из гостей вдали тоже остановился и заинтересовался происходящим. Девушка увидела его приближающийся силуэт за своей спиной. Было слишком темно, чтобы разглядеть детали, но шел человек неспешно, будто парил. Казалось, на голове у него капюшон. Не понимая, что именно смутило ее в этой фигуре, Нина продолжала стоять не шелохнувшись и наблюдать за тем, что будет дальше, пока незнакомец приближался, подступая со спины. И наконец все стало ясно. Образ, его походка, неторопливые движения – он не был одним из посетителей, он был просто частью аттракциона, и этот длинный плащ, скрывающий его силуэт, – теперь, когда их разделяло всего несколько шагов, Нина могла разглядеть незнакомца больше, и она не переставала наблюдать за отражением.

Показалось, что чем ближе подходил человек, тем заметнее замедлялся его шаг. Он словно позволял зрителю ощутить полную гамму чувств. Быть загнанным в тупик и видеть, как из-за спины приближается бесформенная тень.

Нина вдруг ощутила, что сердце ее забилося сильнее, так ясно и отчетливо, что она физически ощущала его в своей груди. По спине словно пробежали холодные пальцы. Девушка продолжала наблюдать за почти незаметным сокращением пространства между ней и фигурой, когда интуиция панически начала сигнализировать об опасности. Это был не просто страх, это было что-то совсем другое, чего Нина не испытывала никогда раньше, – животный, не поддающийся объяснению ужас, заставляющий цепенеть и каменеть каждую ее мышцу, будто парализовав. Мысли замолкали, и их сменяла звенящая пустота, словно на миг разверзлась сама бездна и принялась поглощать все живое.

Девушка прочувствовала в полной мере этот миг длиной в бесконечность. Безвыходную, отчаянную, фатальную. Самое страшное, что она не могла сбежать. Она продолжала стоять, и с каждой секундой казалось, что еще страшнее быть уже не могло. Холод подступал вместе с тенью, Нина чувствовала его голыми ногами, и ясно могла знать только одно: это была не голограмма и не кукла, и это могло бы показаться безумием, но к ней направлялся не человек. Это было нечто другое. Потому что просто человек не мог вызвать те чувства, что она испытывала сейчас.

Нина резко обернулась. Она сама не поняла, откуда вдруг у нее появились силы сделать это и как она смогла преодолеть панику, будто тот, кто сковывал тело, внезапно отступил. Мгновенно, неожиданно для самой себя девушка развернулась на сто восемьдесят градусов, не зная, с чем встретится лицом к лицу, и увидела... пустой коридор. Она была тут одна, все так же вдали мимо проходили люди, игнорируя спрятанную под тканью еще одну комнату.

Нина наконец смогла выдохнуть. Она вернулась в привычную реальность, назад, и снова слышала себя и видела происходящее вокруг, а не пребывала в вакууме. Девушка чувствовала, как билось сердце, но холод отступил, теперь ее кинуло в жар, и в следующий момент она успокоилась и уже не могла простить себе такого позорного ужаса, которому поддалась как маленькая девочка. Нина принялась ощупывать стены, пол и поверхность зеркала. Она должна была узнать, как этот человек проделал свой трюк и куда он исчез.

Она не поняла, как долго шарилась в темноте, не слыша наполняющего павильон шума, что разносился на заднем плане, но так ничего и не нашла. Но разве не в этом и был смысл аттракциона? Она и должна была перестать верить своим ушам, глазам, разуму. Нина содрогнулась, вспомнив, что на какие-то доли мгновений так и было.

Она в последний раз обернулась к зеркалу. Обычное зеркало, и ничего более. Хитрый трюк. Если даже она испугалась, то это действительно очень хорошо, и владелец честно заработал свои деньги.

Девушка выбралась из тупика и пошла по большому туннелю до самого конца, но больше не могла думать ни о чем, кроме еще недавно медленно приближающегося к ней силуэта. Эмоции были так живы и ясны, и яркие очертания еще стояли перед ней, что все остальное доносилось словно сквозь стекло, издали; воспринимать всерьез эти дешевые трюки уже не представлялось возможным. Нина вовсе не обратила внимание, чем закончился коридор, вышла на улицу во власти своих мыслей, тут же налетев на молодого человека.

– Извините... – пробормотала она, даже не поднимая головы на незнакомца в красной рубашке. Нина не успела его разглядеть, потому что обернулась, услышав, как ее позвали по имени.

– Нина! Нин, ты чего так долго? – Ира была удивлена. Она дрожала, словно замерзла, и пыталась обнять себя за плечи, но выглядела по-настоящему испуганной. – Девочки, вы слишком серьезно относитесь к нашим нелепым спорам.

– Нина, ты победила, – признала Диана. – Я хотела сбежать оттуда при первой возможности, но ты... как ты продержалась так долго?

– Я... – Нина открыла рот и не знала, что сказать. Увидев подруг, она почти поверила, что была не в себе, стоя перед зеркалом, но ей все еще мерещилась темная фигура, и девушка ощущала собственную бледность. – Вы видели то зеркало? Та комната... что это... что это было? Как они это сумели сделать?

– Какое зеркало? – не поняла Диана. – Там еще и зеркала были?

– Я не видела, – замотала головой Ира. – Я вообще почти все время шла с закрытыми глазами.

– Черт, вы не видели его? – поразилась Нина. Теперь она почувствовала, будто на самом деле все еще так и оставалась в комнате страха, словно часть ее застряла там, в тупике с мерцающими тенями.

– Ладно, Нина, все честно, теперь ты королева вечера, – напомнила Диана. – Куда пойдешь дальше?

– Пожалуйста, давайте на колесо обозрения! – попросила вторая. – Так здорово увидеть город с высоты!

– Идите, я догоню, – предложила Нина.

Ей нужно было еще немного времени, чтобы прийти в себя. Подруги ушли, и она замерла на месте как вкопанная, ни на что не обращая внимание, и время вокруг не имело значения. Постояв немного так, прошлась по парку, рассматривая клоунов и людей в маскарадных костюмах. Они жонглировали и показывали фокусы, вокруг них столпились зрители, жаждущие зрелищ. Девушка увидела знакомое лицо.

– Тима! – позвала она брата, и тот обернулся. – Тимофей!

– Нина! – обрадовался парень. – Круто здесь, да?

Они оказались около маленького тира, где за призы нужно было сбивать кегли. Тим взял из ведерка мячик и запустил в последнюю, оставшуюся на стойке, в паре метров от него.

– Три метких удара подряд! – похвалил его хозяин павильона с разрисованным лицом.

Он достал с полки плюшевого мишку и отдал победителю.

– Это тебе! – брат протянул игрушку Нине. Девушка взяла подарок и погладила бежевую шкурку.

– Как мило, – улыбнулась она. – Спасибо.

– Можешь назвать его моим именем, – горделиво предложил парень и хихикнул.

– С этим и твои девушки справятся, – в тон отозвалась сестра. – Но надо отдать тебе должное. Благодаря тебе у меня всегда избыток мягких игрушек! У меня самый лучший брат на свете.

– Скажи мне то, чего я не знаю, – попросил тот и повел сестру к игровым автоматам.

Скоро на ночном небе вспыхнули фейерверки и салюты, но шоу длилось недолго, потому что на улице начался дождь. Люди прятались под навесами и накрывались куртками. Вскоре все разбежались кто куда, и парк опустел.

Когда Нина и Тимофей возвращались домой, легкий дождичек превратился в сильный ливень. Летом в Питере так бывало часто, и так же быстро ливень утихал.

– Это же была комната страха! – говорил Тимофей. – Она и предназначена для того, чтобы пугаться. За этим люди туда и ходят – за эмоциями.

– Да знаю я, – скучно отмахивалась Нина. – Но было что-то еще... Что-то, кроме эмоций, понимаешь? Ира и Ди не видели того, что видела я...

– Ну, фигура в плаще, которая исчезла, когда ты обернулась, – констатировал тот. – Тоже мне, верх режиссерского мастерства...

– Ты не понимаешь. Тебя там не было. Дело не в фигуре и не в обстановке. Дело в ощущениях! – девушка остановилась посередине безлюдной улицы, пытаясь объяснить. Она убрала с лица мокрые волосы, словно это могло помочь собраться с мыслями. – Они другие, они настоящие. Те ощущения, которые невозможно обмануть всякими розыгрышами. Он все еще стоит передо мной, я будто чувствую, как он приближается, слышу его дыхание...

– Нин, – заговорил брат серьезно. – Ну испугалась ты, чего тут такого? Просто признай, что ты такая же девочка, как и все остальные. Сама подумай, что ты пытаешься мне доказать? Что это был какой-то призрак или демон? Или что-то в этом духе?

– Нет, – грустно ответила Нина. – Я... нет, я не думала об этом. Ты прав. Я просто заиклилась. Но ты, как обычно, умеешь возвращать меня на землю! – заключила девушка и потрепала брата по мокрым волосам. Только тогда она заметила напоминающую скорпиона татуировку на его шее. Она была еще свежей, и кожа вокруг слегка опухла и покраснела.

– Когда ты успел сделать ее? – удивилась Нина.

– На прошлой неделе, – довольно ответил Тим.

– Папа убьет тебя!

– Это только в том случае, если бы ему было до меня какое-то дело! – ровно ответил парень.

– Ну, он просто очень занят... – попробовала возразить девушка.

– Нин, – остановил ее брат. – Это вовсе не обязательно. Не нужно его оправдывать. Это даже отчасти забавно. Сегодня утром я получил от него открытку на день рождения. Она датирована вчерашнем днем. Это значит, что он ошибся ровно на девять дней. Жаль, что из его наплевательского отношения нельзя извлечь выгоду!

– Уверена, ты был бы счастлив! – усмехнулась Нина.

– Если честно, мне все равно. Меня все устраивает, – парировал брат. – Какой подросток не мечтает быть свободным от родительского контроля? У меня есть ты, и мне этого достаточно.

– Seriously, прекрати быть таким хорошим братом, – искренне посмеялась Нина. – Я же не смогу тебя уступить другой девушке. Я буду эгоистична и захочу, чтобы ты всегда был только моим.

– Я никогда не выберу девушку, которую ты не одобришь, – утешил сестру Тимофей, улыбаясь.

– Но если мне никто не понравится?

– Значит, мы будем теми стремными братом и сестрой, которые всю жизнь провели вместе, будто чокнутые, и вместе состарились. Зато нам всегда будет весело! И мы всегда будем доверять друг другу.

– Знаешь, я беру свои слова назад. Ты слишком хорош, чтобы быть только моим. Я должна отдать тебя на изучение науке.

Нина и Тим остановились в коридоре их квартиры, двери спален были рядом. Они стукнулись кулаками на прощание, как делали всегда с ранних лет.

– Спокойной ночи, – шепнула Нина: не хватало еще разбудить какую-нибудь тетю.

– Завтра я уезжаю в лагерь. Так что мы увидимся через несколько недель. Ну, или я позвоню тебе и попрошу меня забрать.

– Договорились.

Нина закрыла дверь своей комнаты и не стала включать свет. В темноте было уютнее. Она посадила на кровать медвежонка, которого всю дорогу прятала от дождя, но он все же немного успел намочнуть. Его светлая шерстка пригладилась и уже не выглядела такой пушистой и мягкой. Именно тогда девушка и смогла разглядеть, что на шее медвежонка что-то поблескивало. Присмотревшись, Нина заметила цепочку, похожую на серебряную, на которой болтался маленький кулон в форме черепа. Отстегнула, сняла, начала рассматривать и вертеть на ладони. Нина не подумала в тот момент, как странно к ней в руки попала вещь и какое значение имел символ, а просто перебирала ее в пальцах, продолжая пристально изучать.

Затем встала, подошла к зеркалу и надела цепочку. Она просто захотела это сделать, без осознанных причин. Посмотрела, как кулон занял место у нее на груди, будто его всегда там не хватало.

А потом вновь вспомнила темную фигуру. Именно сейчас, когда она снова стояла, глядя в зеркало в полной темноте. Она моргала, и какая-то часть ее верила и боялась, что силуэт вот-вот появится за спиной. Вздох, еще один, и она снова увидит его, снова испытает те же чувства, и, возможно, тогда ей удастся найти объяснение случившемуся. Нина постояла, прокручивая в голове воспоминания, и обернулась.

Никого. Тихо. Ничего, что не должно здесь быть. Выдохнула и расслабилась. Просто аттракцион. Глупый розыгрыш. Теперь она была в этом более чем уверена и наконец смогла привести себя в чувства. Через минуту уже надела свою любимую футболку с логотипом короны и в отличном настроении улеглась в кровать, уткнувшись в удобные подушки.

Глава II

ИНСТИТУТ

Очередной яркий жаркий летний день запустил события будто на повторе. Завтрак в любимом кафе, сладкий кофе, что приносил молодой официант; разговоры с подружками ни о чем, попытки спланировать совместные каникулы; просмотр совсем не смешной комедии в душном зале кинотеатра; поход по магазинам в центре; Диана снова игнорирует раздражающие звонки очередного поклонника, имя которого они так и не узнали, а спрашивать было уже поздно; вечер у Денчика с напитками, спорами, немного битой посудой и иногда жалобами соседней на шум.

– Откуда? – спросила Диана, заметив кулон на шее Нины, когда они устроились за столиком в кафе. – Почему череп?

Нина опустила голову, ухватив пальцами кулон. Она забыла о нем и не приготовила историю для подруг, не подумала, почему вдруг привязалась к нему, и просто ответила:

– Нашла...

Хорошо, что Диане на самом деле было не очень интересно, и она уже переключилась на себя любимую. Достала телефон и принялась зачитывать подругам сообщения, которыми закидывал ее парень с выпускного. Нина не слушала, она все еще теребила цепочку, глядя в окно на прохожих. Может, и хорошо было, что она собиралась покинуть этот город и оставить привычки и даже близких людей. Действительно, пора было двигаться дальше. Вот уже несколько дней ей казалось, что это место начинало медленно сводить ее с ума. Нина чувствовала, что что-то происходит, и это нервировало.

– Мне нужно встретиться с мамой, – вспомнила Диана, посмотрев на часы и поднимаясь с места. – Сегодня покупаем свадебное платье.

Нина и Ира одновременно кивнули. Мать Дианы вот уже в третий раз выходила замуж, и Диана должна была уже второй раз стать ее подружкой невесты.

– А мне нужно взять в библиотеке учебники, – решила Ира, тоже поднимаясь. – Встретимся вечером у Денчика?

– Да, увидимся вечером, – согласилась Нина.

Подруги вышли из кафе и разошлись в разные стороны. Нина направилась прямо по улице, задумавшись. Еще пару недель назад они сдавали ЕГЭ, которыми так запугивали все преподаватели годами напролет, и больше ни о чем не думали. Каждый из них лишь хотел закончить этот тяжелый период, убрать конспекты как можно дальше и перестать бояться завалить тесты, но вот все закончилось, и время пролетело. Уже прошло две недели, и все двигались дальше. Нина остановилась посреди улицы и оглянулась: ей показалось, что кто-то идет за ней, словно чьи-то глаза изучают ее. И это было глупым, безосновательным, не имеющим никаких подтверждений, но почему ощущение преследования было таким ясным?

Краем глаза Нина через солнечные очки устремила взгляд в отражение витрины. Нет, за ней никто не шел. Никто не ступал следом посреди бела дня, но это чувство не оставляло. И, погруженная в свои мысли, девушка прибавила шаг, будто стремясь убежать от невидимой опасности, но вдруг замерла.

Она так долго шла в неизвестном направлении, что оказалась в другой части города, сама того не заметив. Среди архитектурных памятников Петроградского проспекта перед ней возвышалось большое каменное ограждение, высотой метра три, с живописными воротами, на которых был изображен знак, напоминающий бесконечность, но с тремя, а не двумя петлями. Или же это была ДНК. За воротами виднелось здание в три этажа. Территория напоми-

нала частные владения, но табличка на воротах гласила: «Закрытое высшее учебное учреждение».

Постройка совершенно не вписывалась в пространство. Особняк и прилегающая территория простирались во все стороны, а стены будто оградили себя от внешнего мира. Немного дальше по улице начинались жилые дома и бизнес-центры. Словно в тумане, Нина приблизилась к воротам, и они внезапно распахнулись перед ней с пронзительным скрипом, от которого инстинктивно побежали мурашки. Растерянная девушка стояла и смотрела, не понимая, что должна была делать. Появилось безумное чувство, как будто то было приглашение, и почему-то зайти захотелось очень сильно, словно нечто невидимое манило внутрь. Нина сглотнула и нерешительно вошла, не переставая оглядываться и осматриваться. Она не понимала, зачем сделала это, но как будто не была способна сопротивляться своему сильному желанию. Увидела идеальный газон, по которому вела узкая, выложенная крупным камнем дорожка. Справа в глубокой каменной чаше бил шумный и умиротворяющий фонтан. Позади здания виднелся бассейн с водой лазурного цвета. Рядом расположился еще один корпус, поменьше, а в конце двора – третий. У бассейна вышка, неподалеку белые столики с зонтиками от солнца. Все было таким идеальным, словно декорация.

Сумасшествие. Казалось, этот кусочек мира был перенесен сюда во времени и пространстве из совершенно другого места. Когда девушка переступила порог, уже не казалось, что она находилась в городе. Сюда даже не долетал шум улиц.

На несколько секунд, осматриваясь, Нина забылась и восхищенно изучала каждую деталь.

– Привет!

Девушка очнулась. Перед ней оказался молодой мужчина лет тридцати пяти. Высокий, приветливый, и по лицу его было видно, что улыбался он часто. Он был одет в брюки и рубашку, простой и приятный на вид, располагающий к разговору.

– Привет... – ответила Нина рассеяно, пытаясь сообразить, как объяснить свое вторжение.

– Меня зовут Артур. Я один из преподавателей. Ты пришла на день открытых дверей? – он протянул руку в белой кожаной перчатке, чтобы таким образом скрепить знакомство. Эта деталь его образа сразу бросалась в глаза. – Осматривайся, в доме накрыт стол. Обязательно попробуй пирожные!

Растерянно кивнув, Нина проводила взглядом Артура, когда он прошел мимо, торопливо удаляясь, к третьему зданию. Слоняться казалось тут ненормальным. Нина сама не понимала, почему не уходит, а, напротив, решительно зашла в дом. Каждый ее следующий шаг был уже смелее.

Пересекла порог и сразу очутилась в холле. От двери к большой лестнице вела коврая дорожка, по центру располагался диван с креслами и столиком. На стене висел телевизор, а под ним красивый спящий камин времен старины. Справа Нина рассмотрела распахнутую дверь в просторную светлую столовую с большой стойкой и стены с полками. В обстановке дома традиционная изысканность удачно сочеталась со свойственной современности любовью к прогрессу.

Через большое французское окно, открывающее вид на тот самый фонтан при входе, Нина заметила, что по территории бродили и другие ребята. Они блуждали, неуверенно озираясь, и складывалось впечатление, что оказались здесь так же случайно, как и она.

На кухне и вправду был накрыт широкий стол с наполненными до краев бокалами, уставленный настоящей, а не одноразовой посудой. Нина разглядывала сервировку, и происходящее казалось ей все более удивительным.

– Нина?

Услышав свое имя, девушка тем не менее не узнала голос и обернулась. Ей понадобилось какое-то время, чтобы вспомнить, где она слышала его прежде. Перед ней оказалась незнакомка, которую Нина ранним утром встретила в кафе, возвращаясь с выпускного. Как и в тот день, эта стройная, эффектная кареглазая блондинка выглядела безупречно.

– Виолетта, верно? – уточнила Нина. Она действительно не думала, что они однажды встретятся вновь, тем более так. Но теперь, наткнувшись хотя бы на одно знакомое лицо, вздохнула с облегчением. – Что ты здесь делаешь?

– Я ведь говорила, – ответила та с улыбкой. – Я приехала поступать учиться.

– Сюда? В смысле в этот институт?

Нина была поражена такому совпадению и затем заметила промелькнувшее на лице собеседницы выражение. Будто та хотела сказать намного больше, но просто не знала, стоит ли, и предпочла промолчать и пожать плечами.

– Я думаю, это место мне подходит... я должна быть тут... – заключила Виолетта уверенно. – А ты? Как ты тут оказалась?

Задав вопрос, она принялась изучать Нину внимательнее, ловя каждый жест.

– Я... я не знаю, – Нина усмехнулась. – Мимо просто проходила.

Последнее время это было ее обычное состояние. Она не понимала, почему делала то, что делала, и как оказывалась там, где оказывалась. И тем более не знала, как отвечать на такие вопросы.

– Я увидела это место, и мне захотелось зайти. Но я не буду учиться здесь, – сразу уточнила Нина. – Мой отец выбрал для меня университет в Москве, и я буду учиться на юридическом в МГУ...

Нина осеклась. Почему она вдруг разоткровенничалась с едва знакомой девушкой? Почему ощутила смущение, рассказав о своих планах и будто желала оправдаться? Может, испугалась, что Виолетта будет ее осуждать, как все остальные? А может, ей кажется, и никто так не подумает? Что это за место, кто все эти люди, почему она вообще тут? Нина взяла со стола бокал шампанского и сделала несколько глотков.

– Они ведь знают, что мы несовершеннолетние и не должны пить алкоголь? – эта фраза была произнесена еще одной особой, оказавшейся рядом.

У нее были шикарные вьющиеся густые волосы до самой талии, такие, что их нельзя было не заметить и не восхититься. На первый взгляд она показалась более суровой версией Иры.

– О, это Кира, – сразу представила девушку Виолетта и продолжила рассказывать. – Мы успели познакомиться у входа. А это – Нина. – Блондинка не переставала с восхищением осматриваться. – Мне здесь так нравится! Назовите меня странной, но я зашла сюда и почувствовала себя как дома. С вами разве не так?

– Хотела бы я, чтобы такое место было моим домом, – пошутила Нина. – Вы видели бассейн?

Ей совершенно не хотелось уходить, но она знала, что не могла и остаться. Тем не менее Нина, как и Виолетта и Кира, смотрела по сторонам с интересом и восхищением. Она будто оказалась в пряничном домике, и не только красота создавала такое впечатление, было что-то еще.

– Ладно, я рада была с вами познакомиться, – начала прощаться Нина, вытерла руки о салфетку и продолжила. – Желаю удачи, надеюсь, вам тут будет... что вы сделали правильный выбор...

Сказав эту фразу, она вновь почувствовала себя нелепо, заметив, что девушки переглянулись, но не успела сделать и шагу, как к ним обратился еще один голос.

– Девчонки, разрешите наш спор! – привлек к себе внимание молодой человек, высокий брюнет, и еще больше растрепал и без того взлохмаченные волосы, задорно улыбнувшись. Он

был одет в небрежно застегнутую рубашку и джинсы, словно только что прямиком с какого-то официального мероприятия.

– Я, кстати, Деми. Демитрий. Не путать с Дмитрием, – спохватившись, представился он и кивнул еще на двух парней рядом. – Вот, по-вашему, зачем люди получают высшее образование?

– Какой нелепый вопрос! – воскликнула Кира, для которой ответ был очевиден. – Это задает направление будущего, – она принялась загибать пальцы, – формирует созревание, помогает выявить наиболее сильные стороны, самореализоваться...

– Я! – вызвалась Виолетта, как на уроках, поднимая руку. Ей происходящее показалось забавным. – Для приобретения ценного жизненного опыта! – театрально-заученно произнесла она, словно находилась на телешоу или, что больше соответствовало ее стилю, конкурсе красоты.

Виолетта замолчала, но поняла, что остальные так и смотрели на нее, ожидая продолжения, и добавила:

– Ну и, конечно, институтские годы должны быть лучшими!

– Вот! Отлично! Она мне нравится, – сделал вывод второй парень, со светлыми волосами. Спортивный, в рубашке, надетой поверх синей футболки, он не был похож на типичного смазливового мальчика, даже при всех его данных. У него был тяжелый сверлящий взгляд, что было сложно скрыть за улыбкой. – Я думаю, победитель очевиден.

– Подождите, мы не выслушали третье мнение! – запротестовал Демитрий и обратился к Нине, сделав вид, что держит в руке микрофон.

Девушка открыла рот и замерла. Она вообще не знала, почему тут находилась.

– Ну... Мне понравился бассейн, – пошутила она неуверенно, и остальные одобрительно закивали.

– Дай пять! – обрадовался третий, внешний вид выдавал с головой его манеры и характер: оранжевая толстовка, кислотно-зеленые шорты, из наушников, болтающихся на шее, грохочет музыка.

– Вы давно знакомы? – поинтересовалась Кира, разглядывая, так удачно дополняющих друг друга трех незнакомцев в их сложившейся компании.

– Мы? – искренне засмеялся второй и оглянулся. – Чувак, как тебя зовут?

– Филипп. А тебя? – весело отозвался парень в яркой одежде.

– Макс. Отлично, это было похоже на тост, – подытожил он и кивнул остальным на бокалы, желая сделать продолжение знакомства еще более веселым.

– А в чем был спор? – так и не поняла Нина.

– Не было спора, – сознался Демитрий. – Просто нужно было завязать разговор. Возможно, мы будем учиться вместе. Возможно, мы станем друзьями на всю жизнь, – игриво подмигнул он.

Нина понимающе кивнула, вновь оглядев этих людей. Они были так захвачены своей новой жизнью. Они точно знали, чего хотят, и не боялись своего будущего, потому что сами его выбрали. Что если принять решение и ошибиться – это лучше, чем согласиться с решением, принятым за нее?

Девушка поняла, что остальные уже оказались втянуты в новую беседу, и незаметно опустив бокал на стол, удалилась.

– Эй, ты куда? – не понял Макс. – Ты вернешься?

Та открыла рот, хотя не знала, что сказать.

– Мне надо идти, – только и вымолвила она, прибавляя шаг. Как же сильно ей захотелось остаться, а каждый шаг прочь так ясно казался противоестественным. Девушка практически пулей вылетела во двор, но перед тем как распахнула дверь, заметила на ней список имен и интуитивно нашла среди них свое:

Аристов Михаил
Бондарева Кира
Громова София
Истров Андрей
Кравченко Филипп
Левиев Демитрий
Ледяев Кирилл
Ледяева Марта
Махова Нина
Покровская Виолетта
Ревецки Марк
Титова Рита
Трилевский Максим
Францева Елизавета
Шелухов Руслан
Яхонтова Юлия

Всего шестнадцать человек, которые значились как зачисленные на первый курс студенты, и Нина – одна из них. Хотя сегодня впервые увидела это место и уж точно не подавала документы. Может, это сделал кто-то из ее родственников? Уж точно не отец, который считал дни перед ее переездом в Москву. Но Нина не стала развивать эти мысли и поторопилась прочь. Уходить всегда было особенно сложно именно тогда, когда не хотелось этого делать. Поэтому, приказав себе двигаться дальше, она даже не обернулась.

Скоро посыпались звонки от Дианы и Иры, которые ждали ее на вечеринке у Дениса, и Нина, оказавшись перед самой дверью дома друга, вдруг ускорила и направилась мимо. Ей надоело. Хватит повторять это снова и снова, делать одно и то же, будто застряла во временной петле! Как давно она продолжала кивать, соглашаться, делать то, что не хочет? Именно сейчас, на пороге перехода в более взрослую жизнь, некоторые вещи вдруг показались очевидными.

У дома Нина заметила машину отца. Он уже второй раз за неделю заезжал домой, и это было не похоже на него.

Поднявшись, девушка напрямик направилась в кухню, достала пакет молока, и, когда выпрямилась, закрывая холодильник, комната озарилась светом. Это отец только что стукнул по выключателю. Девушка почувствовала его присутствие еще до того, как он заговорил.

– Откуда ты постоянно так поздно возвращаешься? – спросил он.

Нина чуть не поперхнулась. За те несколько ночей в месяц, что отец проводил дома, он не мог заметить, когда приходит домой его дочь. Выходит, кто-то пожаловался.

– Ты же не приехал, чтобы учить меня правилам поведения и этикета? – усмехнулась она, но серьезное лицо родителя никак не смягчилось.

– Нина, я знаю, что мы мало общаемся, и я сейчас не часто присутствую в твоей жизни, ведь мы открываем новые филиалы, но это не дает тебе повод ерничать.

– Правда, что ли? – не удержалась Нина.

– Чего ты добиваешься?

– Я? Это же ты приехал с претензией! – Нина возмутилась. – Очередная остановка между поездками, когда ты решил совместить должности ведущего партнера и заботливого папочки. – Девушка уже не в первый раз не знала, откуда у нее взялась эта смелость – так разговаривать с отцом, и почему она сорвалась именно сейчас.

– Я, видимо, действительно не уделял тебе должного внимания, – холодно проговорил отец. – Думал, ты достаточно взрослая и сообразительная, но сейчас вижу, что ты невоспитанная и избалованная девчонка!

– Я избалованная? – крикнула Нина и чуть не рассмеялась, на этот раз она не собиралась молчать. – Да я была идеальной! Тебя хоть раз вызывали в школу? А в полицию? Я не приходила пьяной, не разбивала отцовских машин, ничего не требовала и не ставила ультиматумы. Я всегда покорно соглашалась на все. Даже одевалась так, как считал правильным ты! А теперь ты выбрал за меня мое будущее, и я даже не пикнула. Мне надоело просто подчиняться и не иметь права голоса, потому что я выросла. Хватит! И первое мое взрослое решение будет – самой выбрать, куда я пойду учиться и кем я захочу стать! Я не хочу работать в твоей юридической фирме и становиться адвокатом! И мне все равно, что это рушит твои планы на меня!

– Что ты сказала? – медленно и членораздельно переспросил мужчина. – Сейчас ты отправишься в свою комнату, подумаешь над всем, что наговорила, придешь в себя после, не знаю, чем ты обычно занимаешься, потому что, видимо, твои друзья – законченные бандиты и наркоманы, на фоне которых ты считаешь себя идеальной, а сейчас готова пустить под откос свое будущее из-за нелепой прихоти. Ты пойдешь в комнату, ляжешь спать, и мы не будем продолжать этот разговор, а завтра извинишься, соберешь чемоданы, и я отвезу тебя в Москву, потому что ты не будешь тут проводить конец лета.

Нина почувствовала, как рука, в которой она держала кружку, затряслась от злости. Она будто так и не была услышана, будто кричала в пустоту, и потому просто старалась сдерживать гнев, а пока отец все не останавливался, продолжая свою речь.

– Просто не верится! Какая же ты неблагодарная! – зло говорил он, перемещаясь по кухне. – Я поднял все свои связи, чтобы помочь тебе поступить в лучший университет, который откроет для тебя все двери, обеспечит будущее, а ты выбрала отличный момент, чтобы включить капризную девочку!

Неожиданно его слова заглушил непонятный шум. Нина уже не слышала ничего, кроме него. Ей казалось, что голова вот-вот взорвется. И это ощущение становилось все сильнее. Вдруг она почувствовала, как забурлило молоко в кружке. Девушка опустила глаза и увидела, что жидкость закипела, и от нее пошел пар. Она в ужасе поставила кружку на стол, не спуская с нее глаз, но отец ничего не заметил.

– Нет, – ответила Нина на все сразу. – Просто – нет. Я никуда не поеду, и я не пойду в свою комнату. Я больше не буду молчать и кивать! И ты ничего не сможешь с этим сделать. Ты не заставишь меня! И наступление утра ничего не изменит. У меня было время подумать!

– Да как ты... – задохнулся отец. – Ты... Это плевков мне в лицо? Если ты посмеешь это сделать, то я вообще не желаю видеть тебя в своем доме!

– Отлично! – прокричала Нина. – В таком случае, я сама не желаю здесь оставаться!

Она рванула по коридору мимо столпившихся в дверях жителей дома. Они так и остались стоять, наострив уши и затаив дыхание, и в другое время Нина бы даже не обратила внимания, но не сейчас. Сейчас ее переполняла ярость.

Девушка ворвалась в свою комнату и на миг остолбенела от всего, что произошло.

– Вон! – тут же прокричала она близняшкам, которые снова перевернули верх дном весь ее шкаф.

Перепуганные девочки бросились прочь и, нацепив на себя вещи, улепетывали прямо в них. Захлопнув за ними дверь, Нина сначала села на кровать, закрыв лицо руками и не осознавая, что происходит. Потом глубоко вздохнула, и еще раз. Неожиданно девушка почувствовала облегчение, словно оковы упали с плеч и руки развязались.

Нина слышала, как шептались родственники, как осуждающе повторяли ее слова. Она словно видела, как они качают головами и укоризненно причитают, но ей было все равно.

Девушка прошлась по комнате, посмотрела в окно, а потом подошла к шкафу, взяла в охапку вещи и бросила их на стул. Вытащила портфель и принялась складывать в него все подряд. Набив его до отказа, наполнила еще сумку и рюкзак. На кровати остался мишка, которого выиграл для нее брат. Она запихнула игрушку в сумку, и последний раз оглядела свою комнату.

Возможно, нужно было просто остыть и лечь спать; возможно, резкие слова, что они с отцом наговорили друг другу, были продиктованы эмоциями; возможно, собрать вещи вовсе не было правильным ходом, но Нина его сделала, и в тот момент была уверена в происходящем, как никогда.

Час назад она собиралась ложиться спать и вовсе не думала, что в итоге среди ночи будет брести по городу с вещами, не зная, куда податься. Правда, ее это мало беспокоило. Девушка просто шла по улице, а в голове, словно кадры из фильма, прокручивалась вся ее жизнь. Она вспоминала школу, друзей и все хорошее, что осталось теперь за дверью дома.

Ее отец наверняка не ожидал такого поворота и не мог предположить, к чему приведет этот разговор и его слова. Точно не от покладистой дочери. Впрочем, Нина и сама от себя этого не ожидала. Это было не похоже на нее. Спорить, ругаться, сбежать из дома – нет, это было для нее неприемлемо. Что, если все смиренное молчание копилось в ней, пока не заставило наконец обрести голос? И, бредя по теплой улице в темноте, она точно знала, что так было нужно.

Когда Нина поняла, куда привели ее ноги, под самый рассвет, она почти не удивилась. Перед ней оказались ворота института, где она побывала сегодня. Нина оглянулась, еще не понимая, как она снова здесь очутилась. Постояла немного и подошла к воротам. Те, как в первый раз, с пронзительным скрипом открылись перед ней, словно ждали. И вправду безумие – вот так вот заявиться сюда. О чем она думала вообще?

Ночной институт был еще красивее. Фонтан освещен, и все вокруг напоминало сказочный мир, совсем не похожий на тот, что за пределами стен. Попав сюда однажды, возвращаться назад не хотелось.

Нина неуверенно пошла по каменной тропинке к дому, открыла массивную дверь, вошла внутрь. Холл пустовал, но свет горел. Оставив вещи у порога, девушка двинулась дальше, осматриваясь. Изнутри институт напоминал старинный замок из фильмов. Перила лестницы из полированного дерева, большая старинная люстра свисает с потолка, тепло светили лампы в виде свечей. Стены темные, но это не делало помещение мрачным, а придавало уют.

Находиться здесь было странно. Все это место было странным. Оно словно зазывало и влекло к себе вопреки логике и глуша разумное «но». Все дороги приводили сюда, и здесь было так спокойно. Не только Виолетта почувствовала себя тут как дома.

– Нина! – девушка вздрогнула и обернулась.

Перед ней стоял Артур. Преподаватель, один из будущих наставников, хотя и казался по-мальчишески молодым.

– Привет, – улыбнулся ей Артур.

– Вы помните, как меня зовут? – пробормотала Нина удивленно, и сейчас это должно было быть последним, что ее заботило.

– Да, я... тщательно слежу за теми, кто входит и выходит, – ответил Артур, и было непонятно, шутит он или говорит серьезно. Затем оглядел вещи. – Давай сразу на «ты», я не хочу чувствовать себя старым. Рад видеть тебя здесь. Пойдем, покажу твою комнату.

– Комнату? Так просто? – одними губами только и произнесла Нина, что этого никто не услышал. Надо было хоть разузнать про это место. Какое направление у этого института? И это вообще точно институт, потому что все как-то слишком круто. Может ее не за ту приняли и ждали кого-то другого?

Артур прошел мимо и начал подниматься по лестнице, прихватив вещи девушки. Нина следом. От лестничной площадки два коридора вели в разные стороны. Они были довольно узкие и слабо освещенные, а пол устилал длинный темно-красный ковер. Молодой человек повел гостью мимо изобилующей дверями стены.

– Вот! – наконец сказал он, остановившись перед одной из них. – Это теперь твоя комната.

Толкнул дверь, и та открылась. Нина вошла внутрь, и эмоции захлестнули ее. Спальня оказалась намного просторнее той, что была у нее прежде. По центру стояла большая кровать, по бокам от нее тумбочки. Над каждой окно. По правую сторону книжные стеллажи, полки, стол; слева шкаф, почти во всю стену, и в конце дверь в ванную. А ведь она и так считала, что жила в хоробах. Здесь же можно было ощутить себя звездой.

– Ух ты! – выдавила девушка. – Seriously? – она, не веря своим глазам, оглянулась на наставника. – Моя комната? Вся?

– Конечно, – кивнул Артур, и можно было заметить на его лице легкое умиление. Определенно, этот человек моментально вызывал полное доверие, а потому так легко оказалось пойти за ним и принять все сказанное за правду. – Обживайся, а я пойду, у меня еще много дел. Чувствуй себя как дома, теперь это и правда твой дом.

Дверь закрылась, а Нина все еще стояла на месте, ощущая себя как в бреду. Она только что сбежала из дома, впервые поругавшись с отцом, и оказалась здесь, не понимая даже, что это за место, и где все преподаватели, и чему учат в этом институте. И при всей присущей ей подозрительности происходящее ее совершенно не пугало, словно инстинкты самосохранения отключились.

Она еще походила по комнате, заглядывая в ящики, ощущая адреналин в крови, но энергия быстро заканчивалась, однако, когда улеглась в кровать, Нина, так и не смогла уснуть до самого утра, потому что голову переполняли мысли. Все время казалось, что сейчас она очнется у себя дома ото сна в своей знакомой комнате. Или что кто-то ворвется в спальню и все окажется розыгрышем.

Так и не сомкнув глаз, Нина спустилась в холл ранним утром. Возможно, она еще никогда не вставала в такое время. Она поняла, что не единственная обитательница этого дома, потому что с третьего этажа доносился шум.

– Там лаборатория.

Нина обернулась и увидела Демитрия. Он указал на дверь рядом с камином, ведущую из холла вниз, заметив, что девушка с любопытством начала ее разглядывать.

– Там личное пространство профессора Чарского Бориса Никаноровича. Но ты бы это знала, если бы не сбежала вчера с ознакомительной экскурсии.

Демитрий прищурился и посмотрел на девушку внимательно, скрестив руки на груди.

– Планы поменялись, – объяснила Нина. – Я пропустила еще что-то интересное?

Тот молча развернулся и пошел в столовую. Девушка последовала за ним.

– Ну, Артура ты же уже знаешь, да? Все довольно банально. Артур – добрый учитель, а есть еще Виктория, она злая учительница, – пояснил парень, посмеявшись, и принялся делать себе сэндвич. – От нее веет холодом, и она очень требовательная. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что она тут для того, чтобы всем омрачить жизнь. Я могу кое-что спросить?

– Спрашивай, – осторожно кивнула Нина, разглядывая полки и решая, чем хочет позавтракать.

– Тебе не показалось это место... ну... странным, что ли? – осторожно поинтересовался юноша.

– Станным? – переспросила Нина, отчего-то сделав вид, будто этот вопрос ее удивил, и она сама им не задавалась. – Что ты имеешь в виду?

– Ничего, – коротко ответил тот, и вновь улыбнувшись, быстро удалился, бросив на ходу: – Мне нужно разобрать вещи.

Нина последовала его примеру и вернулась к себе. В ее комнате был беспорядок, так как большинство вещей еще не заняли свои места. Она открыла шкаф и на миг замерла, удивленная его размером и количеством полок и ящиков.

Убрав одежду, Нина зашла в ванную и разложила вещи по их новым местам: полотенца, фен и все остальное. Справа от двери была раковина с зеркалом. Нина поставила зубную щетку в стаканчик и случайно задела его, это было непривычное новое место. Щетка выпала в раковину. Девушка поспешила наклониться за ней, а когда снова выпрямилась и посмотрела в зеркало, застыла, будто громом пораженная. Испытала, как сердце ее практически остановилось в тот момент. Фигура, темная фигура в плаще, что так напугала ее в комнате страха, снова была позади нее в отражении. На этот раз преследователю удалось подобраться ближе, чем раньше, да и еще среди бела дня. И Нина схватила первое, что попало ей под руку, а это был фен, замахнулась им и обернулась, но никто ее не поджидал за спиной.

– Господи... боже... – выдохнула Нина и села на пол, потому что ноги отказались ее слушаться. Она пыталась отдышаться, слыша каждую пульсирующую клеточку своего тела. – Какого черта... – шепотом лепетала она в ужасе, не моргая. – Какого... черта...

– Нина? – позвал Демитрий, и девушка с трудом поднялась и выглянула из ванной. – Все в порядке?

– Да... – неуверенно отозвалась та, не понимая, как после всего должна пытаться скрыть пережитый испуг и выглядеть нормальной. – А что?

– Моя комната рядом! – пояснил парень и указал на дверь. – Я услышал грохот... точно все в порядке?

Он смотрел слишком внимательно. Этот взгляд напоминал ей тот, каким вчера смотрела на нее Виолетта. Что они хотели услышать в ответ, когда задавали эти вопросы?

– Я просто поскользнулась в ванной, – соврала Нина.

– Ладно, – согласился Демитрий, но уж слишком просто.

Он еще постоял немного, недоверчиво оглядывая собеседницу, а потом повернулся и неторопливо скрылся за дверью. Ведь ему тоже многое казалось необычным и загадочным, вот только никто не решался признаться в этом первым. Пока что.

Глава III

ВСЁ СТРАННО

Это был третий вечер в институте для Нины. Практически следом за ней на пороге оказались другие студенты, принеся с собой беспорядок, разговоры, смех, звон посуды и музыку, доносящуюся из комнат.

Последней, шестнадцатой, прибыла Кира, и отчетливо можно было проследить все ту же реакцию и ту же бегущую строчку мыслей, написанных на лбу у каждого. Они заходили с чемоданами через двери, осторожно озираясь, присматриваясь и прислушиваясь, словно что-то подозревая, и оставались, желая узнать больше.

Виолетта бросилась обнимать Нину так, словно они были лучшими подружками с детства. Несмотря на то, что на первый взгляд она производила однозначное впечатление заносчивой и поверхностной красотки, на деле оказалась открытой, добродушной и искрящейся светом девушкой. Да, она была одержима своей красотой, не прекращала изучать себя в зеркалах и поправлять макияж, и обычно такие особы сразу начинали раздражать, но Виолетта оказалась совсем другой породы.

В Демитрии явно прослеживались лидерские черты, потому как первым делом он потопился собрать всех новых друзей вместе, а именно Нину, Виолетту, Киру, Филиппа и Макса. И оказаться среди совершенно других людей, что не знают прошлого друг друга, привычек и тараканов, было необычно и волнующие.

– И тогда я выиграла танцевальный конкурс. Мне дали купоны в какое-то кафе. На самом деле я даже не знала, что участвовала в конкурсе, когда пошла танцевать, – рассказывала Виолетта про свой выпускной. – Ведь я могла бы станцевать куда круче...

– Тебе недостаточно первого места? – подначил Макс.

– Ну, это же танцы, – пояснила Виолетта и расплылась в улыбке. – Обожаю вечеринки, клубы, караоке...

– Мы могли бы закатить вечеринку прямо тут! – сразу предложил Макс и принялся оглядывать просторы института, осознавая, как много возможностей перед ними открывалось. Его глаза загорелись азартом.

Нина пока наблюдала и делала выводы. Уже стало понятно, кто тут зарекомендует себя бунтарем...

– Мы только что сюда переехали, тебе не кажется, что рекламировать себя, устраивая пьяный дебош, не лучший вариант? – серьезно поинтересовалась Кира и окинула внимательным взглядом всех остальных.

...и кто будет отличницей на первой парте, ратующей за соблюдение правил и дисциплину.

– Судя по тому, что ты говоришь, по тебе плачет настоящий отрыв, – констатировал Макс, разводя руками. – Надо уметь веселиться! Иначе зачем вообще жить? Жить надо в кайф!

– Согласен! – отозвался Филипп. – Всеми жабрами моей души и тела за.

– Вот видишь, не я один так думаю! – Макс улыбнулся. – А ты в меньшинстве.

Кира пожала плечами:

– Надо уметь вовремя останавливаться. Контролировать ситуацию.

– А что думают остальные? – обратился молодой человек к воздержавшимся, и первой под его пристальный взгляд попала Нина.

– Я пока не приняла решение. Хочу услышать более подробную презентацию, – шутливо предложила она. – И тогда пойму, нравятся ли мне такие вечеринки и приду ли я.

– Ого как. Я найду, чем тебя удивить, – подмигнул Макс, а затем поднялся и направился к холодильнику за газировкой. Потом вернулся и занял свое место в холле у спящего камина.

– Ребята, думаю, пора обратить внимание на слона в комнате, – неожиданно серьезно заговорил Демитрий. Потом он чуть помолчал, будто собираясь с духом и подбирая слова. – Я же ведь не сошел с ума? Я же не единственный считаю, что это место... необычное... – Он осторожно поглядывал на компанию, пытаясь отследить по малейшим мимическим признакам их реакцию. Не то, что скажут губы, а что не смогут скрыть глаза. Но, ожидаемо, друзья просто переглянулись. – Ой, да ладно вам! Мы в одной команде. Посмотрите, где мы! – не выдержал и поддался эмоциям. – Я оказался тут случайно. Поверьте, я очень основательно изучал все брошюры с лучшими университетами и ничего не слышал об этом месте. Я никогда прежде не замечал его, хотя, согласитесь, это странно. Такой особняк, да и в центре города, не заметить трудно. Разве бывают такие общежития? Мы же не в Гарвард и не в Принстон поступили. Это Питер, ребята. Я знаю, в каких общагах порой оказываются люди. – С каждым словом Деми все больше набирался уверенности. – Почему сюда не стоят очереди и нет жесткого отбора, откуда наши имена в списках, хотя никто даже не подавал документы? Нас всего шестнадцать, мы даже понятия не имеем, какой профиль у факультета. А где остальные курсы? Вообще никаких вопросов у вас, да? – он всплеснул руками, понимая, что сказал достаточно.

– Ладно, – первой на выдохе сдалась Виолетта. – Я не хотела об этом говорить, потому что прозвучит безумно, но... меня сюда будто интуиция привела. – Девушка неловко поморщилась и поспешила уточнить. – Артур нашел меня и прислал приглашение, когда я еще жила в ЛА, и я не восприняла поначалу всерьез. Подумывала о журналистике в СПбГУ, но приехала в Петербург, и меня что-то поманило сюда. Трудно объяснить...

– Вы звучите как параноики, – усмехнулся Макс.

– Это не паранойя – серьезно подходить к выбору своего будущего... – начала было Кира, но была проигнорирована и перебита.

– Да речь вообще не об образовании, – отрезал Демитрий, теряя терпение. – Это место! Это! – он начинал сердиться, потому что остальные отрицали очевидное. – Что-то здесь...

– Не то? – предположил за него Филипп. – Да, ты прав. Мы сами не знаем, что тут делаем, но Артур же сказал, что в понедельник на первой встрече все расскажет.

– Начиная со слов «наверно, вам всем интересно, зачем я вас тут собрал», – Макс попытался повторить интонацию наставника. Ему все казалось очень забавным, особенно тревожная реакция остальных, и, в отличие от прочих, его не пугали странности, о которых так аккурратно толковали сокурсники. – Может это тайный правительственный эксперимент, и за нами постоянно наблюдают.

– Между прочим двор оснащен камерами наблюдения, – вспомнил Демитрий.

– О боже! – сразу испугалась Виолетта и прикрыла рот рукой.

– Да обычная система сигнализации, – закатил глаза Макс. – Вы никогда бы не нашли камеры, если бы кто-то всерьез решил подглядывать в душе... Виолетта! – он раздраженно заметил, что девушка моментально побледнела и готовилась упасть в обморок. – Хватит! Чертовы параноики...

– Паранойя – это психическое нарушение, характеризующееся подозрительностью и хорошо обоснованной системой сверхценных идей, приобретающих при чрезмерной выраженности характер бреда, – не выдержал Демитрий и затараторил, – так что хватит бездумно повторять термин, который не имеет отношения к ситуации.

– Ну здравствуй, Википедия. – Макс поднялся. – Я спать, вы вконец меня утомили. Можете дальше страдать своей навязчивой идеей.

Как только он поднялся, свет во всем доме замигал и погас.

– Это знак! – уверенно, но без тени страха, а скорее с восторгом, решил Филипп.

– Нет, это Рус, – поспешил развеять интригу Демитрий.

– Кто? – переспросила Кира.

– Руслан. Он живет в комнате на третьем этаже и, кажется, постоянно что-то изобретает. Какие-то приборы в комнате подключает. Привез сюда целый грузовик с различной аппаратурой.

– Н-да... – протянула Кира. – И часто так теперь будет?

– Очень надеюсь, что не во время футбольных матчей! – высказался Филипп.

– Видимо, и вправду пора спать, – предложила Виолетта, начиная зевать, и друзья неторопливо разбрелись по комнатам в полном мраке.

Нина старалась ни на что не наткнуться, пока шла по коридору. Внутри было необыкновенно темно, и это немного будоражило разум, ведь институт пока что был незнакомой новой необследованной территорией. Девушка нашла в ящике свечку, которая, видимо, завалилась от предыдущего жильца. Зажгла ее и поставила на тумбочку рядом с кроватью. Но тут же сильный порыв ветра распахнул чуть приоткрытую ставню окна и влетел в комнату, затушив пламя. Поежившись, Нина поторопилась закрыть окно на защелку. Потом снова села на кровать и принялась искать зажигалку, которую только что кинула в ящик. С трудом отыскав ее в темноте, вновь взялась поджигать фитиль. Она несколько раз щелкнула по колесу, но выдохшаяся зажигалка уже была не способна ни на что.

– Черт! – раздраженно прошептала Нина, продолжая попытки. Мелькнула маленькая искра, но тут же погасла. – Давай уже, – в негодовании пробормотала девушка.

Она щелкнула еще, и вдруг огромное пламя вырвалось из отверстия в крышке зажигалки, будто птица. Комната озарилась светом, и девушка увидела, как вспыхнула ее ладонь. Нина замерла, боясь пошевелиться. Она не отрывала наполненный ужасом взгляд от своей руки, что словно факел, держала на себе огненные языки. Пламя колыхалось и переливалось желтым, красным и оранжевым светом. Нина не сразу поняла, что не ощущает ничего. Ни боли, ни жара. Она медленно отвела руку в сторону, и огонь плавно переместился вместе с ней.

– Не может быть... – протянула она, пытаясь оставаться спокойной.

Нина не верила своим глазам. Тяжело сглотнув, заставила себя сжать кулак. И вдруг пропал и огонь. Когда девушка в следующий раз разогнула пальцы, то не увидела больше ничего. Огня словно и не было, он не оставил ни ожога, ни копоти.

Минуту Нина сидела неподвижно, переводя взгляд с одной руки на другую. Потом, испугавшись, что пламя вспыхнет снова, торопливо задула свечу, бросила ее в нижний ящик тумбочки, с силой захлопнув дверцу ногой.

На улице второй день стояла типичная городская летняя духота. Жители института переместились к бассейну, ощутив себя будто на курорте, почти не удивляясь, как быстро все в доме стало своим, родным, словно так всегда и было. Нина спустилась из своей комнаты позже обычного. В столовой завтракали и активно спорили Кира и Виолетта.

– Нина! – порадовалась Виолетта. – Привет! У меня появилась грандиозная идея! Вечеринка!

– А я считаю, что это плохая идея! – сразу вмешалась Кира. У них было соревнование. – Мы здесь недавно! Зачем устраивать бучу? Мы учиться приехали...

– Это будет маленькая вечеринка! – жалобно пробормотала девушка. – Когда Макс сказал вчера... я подумала... это было бы так здорово...

– Виктория не позволит! – напомнила Кира. – Она очень строгая! У нее такой хмурый вид...

– Мы сделаем так, что она не узнает! – настаивала Виолетта, она была в нетерпении и отказывалась сдаваться, и голос ее постепенно менялся, становясь высоким и слегка капризным. Потом она повернулась к подруге за поддержкой: – Что ты думаешь, Нина?

Девушка замерла под пристальными взглядами.

– Вообще-то, – пробормотала она нерешительно, – я согласна с Виолеттой. Это всего лишь невинная посиделка с музыкой и болтовней. Что такого? Кира, прости! – смеясь, добавила она, испугавшись, что та не примет проигрыша в этом споре.

Кира развела руками.

– Сдаюсь. Делайте что хотите.

– Тебе понравится, – улынулась Виолетта. – Еще пожалеешь, что так ярко отказывалась.

Нина тоже усмехнулась и скрестила руки на груди:

– Только я не понимаю, что именно ты собираешься делать? У нас нет электричества, Артур и Виктория ходят как надзиратели. Возможности ограничены.

– Нин, – снисходительно протянула подруга, – это будет вечеринка, которая поможет нам лучше узнать друг друга. Познакомиться, снять напряжение, какое всегда бывает между незнакомцами. Да и просто хорошо провести время. Не думаю, что они будут против.

– Вы уже видели зал? – воскликнул, врываясь в столовую, Демитрий. Его будто принесло смерчем. Только что не было, и вот уже, всклокоченный и перевозбужденный, он оказался перед тремя подружками.

– Зал? – переспросила Нина. Они прервали беседу и обернулись на него. Парень выглядел взбудораженным, а в его спутанных волосах застрял клочок пыли.

– Да! Клубный зал! – повторил тот как безумный. – Мы можем устроить вечеринку прямо там! Идемте! Вы должны это видеть! – Он поманил девушек за собой, и они вышли на задний двор ко второму зданию. Сбоку была небольшая дверь, у которой уже ждали Макс и Филипп. Не говоря ни слова, Демитрий потащил всех внутрь и с каждым шагом казался все только загадочнее.

Это действительно оказался настоящий клубный зал. Пыльный и слегка заброшенный, в осколках и мусоре, но все же.

– Видите? – вдохновенно раскинув руки, спросил Демитрий. Его глаза так светились счастьем, будто он нашел сундук с золотом.

– Грудю хлама? – брезгливо поморщившись с явным отвращением, поинтересовалась Виолетта, возвращая парня с небес на землю.

– Нет! – отмахнулся Демитрий. – Мы приведем это место в порядок! Все будет иначе. Не смотрите глазами... смотрите воображением!

Клуб был оформлен в бордовых тонах. Заканчивался огромными дверями, что выходили прямо на улицу на тротуар. Повсюду стояли диваны и столы. Посредине зала – танцевальная площадка, за которой возвышалась сцена. С потолка смотрели разбитые прожектора, свисал рваный занавес. У стены виднелась барная стойка. На второй этаж вела лестница, а с балкона наверху отлично можно было просматривать все пространство.

– Это место может быть просто идеальным... – восхищался Демитрий, уже утонув в своих фантазиях.

– Мне тут нравится! – одобрил Филипп, садясь на стул и тут же поднялся, отряхивая джинсы от пыли. – Понравится. После уборки.

– Давайте приступим как можно скорее! – предложил нетерпеливый Демитрий, потирая руки с готовностью, и начал оглядывать друзей.

– Сейчас? – удивился Макс. – Да ну...

– Да, здесь придется потрудиться, – согласилась Кира, со всей ответственностью ощущая объем работ.

– Но я сегодня еду к родителям! – вспомнила Виолетта.

– А я встречаюсь с друзьями! – отозвался Макс.

– А у меня аллергия на пыль... – присоединился Филипп и сделал вид, что кашляет.

– Ладно-ладно! – сдался Демитрий. – Завтра. Начнем завтра. Идет? – не дождался ответа, но он и не требовался. Остальные переглянулись, понимая, что отделаться не смогут.

Не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к институту, как и ко всему хорошему. Он казался продвинутой версией летнего лагеря, где не было родителей и все сами по себе.

Последние пару дней Нину одолевала только одна мысль, и вовсе даже не про загадочный институт. Девушка пыталась бороться с навязчивым воспоминанием, что постепенно все больше напоминало галлюцинацию, но красочные вспышки памяти все никак не отступали. Та самая ночь, когда огненные языки пламени, вырвавшись из зажигалки, будто зажили своей собственной жизнью на ладонях Нины.

Эти картинки стояли перед глазами, тепло на коже было таким реальным, а внутри все замерло. Странно, страшно и одновременно так волнующе, что хотелось пережить все снова. Что бы там ни твердил разум, но Нина твердо знала – случившееся было отнюдь не игрой воображения. Как и все остальные события. Но разобраться в них можно было лишь заставив себя хоть на секунду заглушить рациональное мышление и объективизм. Вот тогда-то и оставалось начинать верить своим глазам и ощущениям.

Девушка даже не заметила, сколько просидела на кровати, глядя на собственные ладони, будто загипнотизированная, изучая каждую линию, вену и сама не зная, что вообще пыталась увидеть. Быть может, правильнее было попытаться вспомнить, что ощущала она в тот момент? За мгновение до. Огонь появился сам или его вызвала она, Нина? Могла ли она снова повторить этот трюк? Конечно, куда проще было просто обратиться к психиатру, и эта мысль периодически мелькала на краю сознания, отвлекая, но девушка раз за разом гнала ее прочь, продолжая смотреть на ладони. Сжимая их в кулак и разжимая, но ничего не происходило. Снова и снова, сильнее, ощутила, как ногти впиваются в кожу, но на этом все.

– Глупо... – сама себе сказала Нина, вставая. Ей стало смешно. – Как же глупо...

Надо было просто отступить, и девушка поднялась, прогоняя все эти настойчивые мысли, а потом вдруг, потеряв контроль над телом, развернулась и ринулась к ящику в поисках той самой зажигалки. Упрямство не позволяло Нине отступить и признать, что произошедшее было лишь выдумкой ее заскучавшего разума. Она слишком хотела, чтобы это было правдой. Уже больше хотела, чем боялась, и пока еще не задавалась вопросом, почему ей так сильно хотелось, чтобы все оказалось реальным.

Зажигалка нашлась на самом дне ящика. Колесико так же заедало, и Нина щелкала вновь и вновь, но огонь не появлялся. Не до конца понимала, что именно она делала и зачем, но ясно ощущала в ту секунду собственное отчаяние. Если бы все было настоящим, может, это принесло бы какое-то успокоение, облегчение, может, что-то бы обрело смысл. Будто одержимая, она все крутила маленькое скрежещущее колесико и ощутила, что ей становилось больно от столь монотонного процесса, но не могла остановиться.

– Ну давай же, давай... Давай! – Нина не выдержала, встала и зло швырнула зажигалку о стену.

Вешица разлетелась на части, и в тот же миг во рту пересохло, время остановилось, по спине побежали мурашки. Оранжево-красное пламя, похожее на огненную сферу, вновь пылало на ладони Нины. И все произошло слишком внезапно.

– Сработало... – выдохнула девушка, боясь моргнуть. Чуть приблизила ладонь к лицу и точно ощутила легкое тепло кончиком носа. Отодвинула. Сжала кулак и пламя потухло, схлопнувшись между пальцами.

– Дело в эмоциях... – сама себе объясняла Нина. В первый раз она разозлилась, во второй испытала негодование, досаду, но это были очень яркие эмоции. Миг, когда разум терял хладнокровие и словно отпускал контроль над телом. Где-то там прятался тот самый секретный рычаг, что высвобождал истинные неконтролируемые порывы чувств, выпускающие наружу то, о чем ранее она и не подозревала.

Да что уж там, истинные эмоции невозможно скрыть от самого себя, а потому так часто они проливают свет на правду, не позволяют больше мыслить трезво, продуманно, а лишь инстинктивно. Эмоции толкнули Нину сбежать из дома, что было так на нее не похоже; наболевшая обида на отца взрастила бесстрашие; отчаяние привело в этот дом. А теперь еще и вот это.

Может, получится еще раз? Нина закрыла глаза, желая сконцентрироваться, выбирая чувство, которое способна испытать вновь, но на этот раз запланированно. И она не хотела больше злиться или обижаться, а потому выбрала другое чувство – изумление. Момент, когда она впервые переступила порог института. Как внутри что-то замерло, будто магнит притягивал ее, как ноги сами вели. И чувство безопасности, желание быть здесь вопреки рациональным объяснениям и ясное осознание, что место Нины тут, – было не описать иначе как вдохновение. Ничего подобного она не испытывала прежде. История Виолетты о том, как сюда ее привела интуиция, была, по сути, тем же самым, только облаченным в иные слова. И когда в душе наступал покой и уверенность, они были куда важнее, чем логика и доводы против. Чувства нельзя было обмануть, в них можно было разве что запутаться. И переживая вновь это вдохновение, мысленно проходя через скрипучие ворота института, Нина открыла глаза и разжала пальцы. Вот он, потрясающе красивый, живой, будто дышащий огонек.

Она накрыла его другой рукой, словно переложила сферу из ладони в ладонь. Это было не больно, кожа ощутила приятное тепло и невесомость.

– Получилось! – возликовала Нина, и ей захотелось смеяться и прыгать. – Получилось! Невероятно! Получилось!

Она продолжала передавать огонь из руки в руку, сначала медленно, затем быстрее, активнее, все это время чуть ли не танцуя по комнате. Это было так просто и весело, и вот девушка подкинула в воздух шар, словно мячик.

Раздался стук в дверь. Нина вздрогнула, опомнилась. Переливающаяся сфера исчезла, растворившись в воздухе и оставляя за собой призрачный след из дыма. Девушка огляделась, желая убедиться, что не оставила следов странного фокуса и открыла дверь.

Это была Кира.

– Привет! Ты что-то хотела? – только выдав на одном дыхании, Нина ощутила, как нелепо прозвучали эти слова. У нее разве что на лбу не было написано, что тут только что происходило что-то удивительное и странное. С силой заставив себя промолчать, девушка поняла, что Кира даже не заметила подозрительного поведения Нины и лишь неторопливо, глядя перед собой, зашла в комнату. Даже неуверенно, словно впервые делала это.

– Ты не занята? – спросила она с осторожностью. Вероятно, только теперь обратив внимание на нервное выражение лица Нины.

– Н-нет... – сразу отозвалась подруга, пряча руки за спину. – В чем дело?

– И ты сейчас либо подумаешь, что я ненормальная... – с беспокойством произнесла Кира, и этими словами сразу озадачила собеседницу. – И в целом я даже не против, если ты окажешься права, потому что это хоть даст мне какое-то объяснение. Так что просто скажи, ты тоже это видишь?

Нина больше ничего не успела сказать, когда Кира вытянула перед собой руки, и сложно было предугадать то, что произойдет дальше. Из ее пальцев полетели маленькие магнитные искорки, будто фейерверки. Они отдавали разными цветами, словно разряды тока.

– Вау... – выдохнула Нина, ощущая, как вытянулось ее лицо. – Как ты это делаешь?

– Я не знаю... – растерянно замотала головой Кира. – Но мне надо было с кем-то поговорить об этом...

Видно было, что Киру и саму пугает происходящее.

Нина вздохнула и вынула руки из-за спины, разжала пальцы, и каждая ладонь, словно спичка, вспыхнула языками пламени. На этот раз все далось ей проще. Нужно было только понять, как все происходит отыскать нужную комбинацию кода в разуме.

– Ого... – в свою очередь удивилась Кира. – Это огонь? Настоящий огонь? – недоверчиво попыталась дотронуться пальцем до парившей над ладонью Нины огненной капли, и тут же отдернулась, обжигаясь. – И вправду... Настоящий... Но как это работает...

– Как думаешь, что это все значит? – Нина, не отрываясь, рассматривала пламя на своих руках и понимала, что не видела прежде ничего прекраснее, и во взгляде ее теперь не было страха. Она ощущала интерес и любопытство, и более того, происходящее все больше ей нравилось.

– Я думаю, мы все на самом деле это знаем, просто боимся признаться. Никто не хочет быть первым... я... не была уверена, стоит ли рассказывать об этом кому-то, – попыталась сформулировать Кира и выдохнула с облегчением. – Но сейчас я очень рада, что решилась. Теперь я не буду думать, что сошла с ума... значит, Демитрий прав, это место... все странно. Все дело в нас, это мы странные...

– Слово «странно» начинает терять смысл от того, как часто его произносят в последнее время. – Нина опустила руки и сжала кулаки, потушив, начиная ходить по комнате перебирая волосы. – Как давно... у тебя это?

– Не знаю, может, месяц... я никому не говорила. Тяжело было молчать, – протянула Кира качая головой. – А ты? Давно ты знаешь?

– Нет, это случилось всего пару дней назад... – ответила Нина и осеклась, задумавшись.

Она вспомнила эпизоды, которые неожиданно приобрели иное значение. Ей не приходило в голову это раньше, но тут перед глазами мелькнули и другие отрывки. «Она была очень горячей. Я просто не ожидала!» – сказала Ира, когда разбила кружку с кофе на вечеринке. Затем ночь, когда Нина поссорилась с отцом, и закипевшее молоко в чашке, что она держала в руках. Очевидно, что эти события были связаны. Она совершенно не придавала значение им раньше и, возможно, уже упустила куда больше, чем теперь могла понять.

– Не уверена... – исправилась Нина. – И что теперь мы будем делать?

– А что мы можем сделать?

– В смысле, ты думаешь о том же? – уточнила Нина, теряясь в собственных мыслях. – Мы тут все такие... и мы поэтому тут? Это место, где нас изолировали от других, чтобы мы... никому не навредили?

– Не больно-то похоже на тюремное заключение, – недоверчиво улыбнулась Кира. Она заметно ощущала себя спокойнее, даже несмотря на обстоятельства. Потом замерла, и с того момента эти новые необычные мысли начинали приобретать какой-то смысл. – А Артур и Виктория? И профессор? Они тоже такие же? И они все про нас знают? Иначе зачем им это? И что они будут с нами делать, может, они хотят нас изучать?

На мгновение Нина поддалась этой страшной теории, но тут же очнулась:

– Нет, все, хватит! – попросила она и резко выдохнула. – Нужно еще с кем-то поговорить! Собрать больше мнений.

В дверь снова постучали, и девушки испуганно переглянулись.

– Вы идете? – скучаяще позвал Макс, оказавшись на пороге и заметив недоуменные лица. – Артур просил нас собраться, но кто-то тут не торопится. Я вам не сопровождающий. – он даже несколько раз скучаяще похлопал в ладоши, подгоняя. – Быстрее...

Нина оглянулась на часы. Потом на подругу. Они молча вышли из комнаты и так же молча пересекли двор по пути в третий учебный корпус, иногда переглядываясь, поднялись по лестнице на второй этаж и заняли свободные места в аудитории.

Сначала всем пришлось просто ждать, и пока Нина продолжала думать над случившимся, время для нее тянулось очень медленно. В кабинете их ожидала наставница – Виктория. Она

стояла у окна с книгой в руках и даже не подняла глаз на студентов, словно и не заметила их. Зато у них была возможность разглядеть и изучить ее.

Виктория была невысокой, изящной девушкой с темно-каштановыми прямыми волосами, уложенными в идеально ровное каре чуть выше плеч. Она держала спину прямо, стояла облокотившись на подоконник. Яркий макияж и темная помада на губах делали ее только заметнее и притягивали взоры, заставляли задерживать внимание, хотя эти идеально симметричные черты были суровы.

За те редкие моменты, когда студентам приходилось столкнуться с Викторией, она не улыбнулась им ни разу, а смотрела хмурым изучающим взглядом исподлобья, оказывавшим сильное впечатление на каждого, кому доводилось с ним встретиться. Одевалась девушка в темную, подчеркивающую фигуру одежду. Как и Артур, тоже всегда была в перчатках.

– Как думаешь, они вместе с Артуром это... ну это, ты меня понял... – услышала Нина голос позади и обернулась, чтобы рассмотреть его обладателя – это был парень с темными волосами и самодовольной улыбкой. Он обращался к другу, сидящему впереди улыбчивому парнишке. Они вместе тихо захихикали, едва первый попытался издать непристойный звук скрипящей кровати.

– Ну что, все в сборе! – поразился Артур, врываясь в аудиторию, будто вихрь. Холерный, энергичный, он оглядывал присутствующих с истинным интересом. – Что-то мне подсказывает, что нам пора поговорить! – заявил наставник, и после этих слов, Кира и Нина снова переглянулись. Между тем мужчина положил принесенные с собой книги на стол и широко улыбнулся. Он казался таким открытым, спокойным и уверенным. Очевидно, что Артур не лез из кожи вон пытаясь произвести впечатление, и тем не менее вызывал доверие. Он словно был полной противоположностью Виктории, а вместе они выглядели как добрый и злой полицейский. Он носил светлые брюки и рубашки, демонстрировал в улыбке ровные белые зубы, стремился поговорить с каждым, хотя пока что было и вовсе не о чем.

– Сейчас вы все задаетесь одними и теми же вопросами, – огородил аудиторию Артур. – И честно признаю, это мой самый нелюбимый момент. Я всегда стараюсь его оттянуть. – Артур посмеялся, но воцарившееся в аудитории напряжение не позволило студентам присоединиться к нему, и он продолжил. – Вы уже заметили, что это место не похоже на те, где вам доводилось бывать раньше. Оно не для всех, но оно создано для таких, как вы. Для людей, которых природа одарила необычными способностями. Даже не сомневайтесь, вы все здесь особенные. У каждого из вас есть нечто уникальное, понятное и подвластное только вам. То, о чем вы никому не рассказываете, в чем боитесь признаваться.

Артур тщательно подбирал слова. В полной тишине на него смотрели шестнадцать пар глаз и не понимали или делали вид, что не понимают, о чем шла речь.

– Я знаю, что вы понимаете, о чем я. Вас это пугает, и это тоже нормально, все через это проходят. Но я, Виктория и профессор – мы здесь для того, чтобы вы перестали бояться. Чтобы научились, поняли себя, нашли свое место в жизни. Мы учим ребят, таких, как вы, жить с вашими дарованиями. Только в этих стенах есть необходимые условия для развития навыков и полноценного обучения.

Виктория звонко захлопнула свою книгу и сделала несколько шагов, а стук ее каблуков показался оглушительным в звенящей тишине.

– Таких, как мы, очень мало, – решительно переняла она слово, и голос ее звучал вкрадчиво и уверенно, в противовес полному энтузиазма голосу Артура. Будто она уже сейчас обозначила студентам высоту планки, которую необходимо было перепрыгнуть. – Мы живем тайно, у нас свои законы и правила, тесно граничащие с общепринятыми. – Показалось, что перед ними стоит командир роты и отдает приказы. – Мы не показываемся людям, не раскрываем им правды о себе. Они не готовы принимать нас, но, глядя правде в глаза, мы и сами не всегда готовы принимать себя. Не вводите себя в заблуждение – мы обычные люди из плоти

и крови. Мы во всем подобны им и потому называем себя подобными. Но наши инстинкты усилены, наши возможности неповторимы, мы обладаем иммунитетом ко многим болезням, иначе взрослеем и стареем. Имея эти отличительные черты, мы считаем должным использовать их целесообразно. На первый взгляд, это может показаться сложным и непонятным. Но мы взяли на себя ответственность за ближних и за свой город. Мы делаем это потому, что можем. Здесь у вас есть шанс сделать выбор, стать кем-то, научиться чему-то, что-то менять, на что-то влиять, приносить пользу обществу... Это только ваше решение. Вы не в армии и не в закрытой школе. Вы можете уйти в любой момент, но я прошу вас хорошенько подумать перед тем, как это сделать, потому что только здесь вы сможете открыть для себя новые границы. Здесь вы можете узнать правду о себе и о таких, как вы.

– Дело в том, – подхватил Артур, задумчиво вздохнув и облокотившись на стол, – что особенная сила в вас – она не просто сила. Это часть вас. Она многое может рассказать вам о вас самих. Сейчас вы не вполне понимаете все это и о чем мы говорим. Это кажется сумасшествием... но все еще впереди, – закончил наставник и улыбнулся.

Не давая аудитории опомниться, Виктория резко взмахнула рукой, и распахнутая настежь дверь аудитории с грохотом захлопнулась. Студенты ошарашено замерли.

– Трюк! – уверенно сказал кто-то.

Учителя были к этому готовы. Артур и Виктория еле заметно переглянулись. Наставница улыбнулась совсем чуть-чуть, уголками губ, и снова махнула рукой. У лохматого парня, что подал голос, со стола свалился портфель, ударился об пол, подскочил к потолку и отлетел к стене, врезался в нее и упал.

– Что все это такое? – пробормотала рыжеволосая девушка с челкой. Она выглядела слегка испуганной и нервно оглядывалась по сторонам.

– Это именно то, о чем мы вам говорим, – спокойно объяснила Виктория. – И у тебя, Юля, – обратилась она к той самой девушке, – тоже есть силы, которые ты не хочешь признавать, они вызывают у тебя отторжение, но это изменится. Пока что это естественная реакция.

Виктория прошла по аудитории и снова обратилась ко всем:

– Вам здесь понравится, вы многому научитесь. Начнете по-новому воспринимать мир. Вас ждут приключения.

Сказав это, наставница внезапно улыбнулась. Впервые за все время стало видно, насколько красивы ее черты лица, что все время пряталось за серьезностью. Конечно, она была куда строже Артура, но стоило ей заговорить, и уже невозможно было не слушать и не верить.

– Вы узнаете такое, чего не знает никто, – добавила Виктория тихо. – Вы научитесь это любить. Но давайте не забегать вперед! Начнем с малого: просто примите его, свой дар.

– А если он не нужен? – недовольно спросил темноволосый шутник, который не так давно отпускал едкие намеки со своим другом.

– Кирилл... – вздохнул Артур. – Если ты будешь считать свой дар ненужным, он станет проклятьем. Не надо отворачиваться от понимания того, кто ты есть. Нам с вами предстоит многое узнать, но сейчас важно одно: мы обратили внимание на факт, который нельзя игнорировать. Поэтому я повторюсь: нет, вам не кажется. Вы именно те, кем являетесь. Вы обладаете особенными возможностями, вы на своем месте, и бояться не нужно. Это не болезнь, не уродство. Я хочу вам дать время обдумать то, что вы услышали. У вас его достаточно, чтобы переварить полученную информацию, ведь мы именно за этим тут. Поэтому просто возвращайтесь к своим каникулам, обсудите все вместе. Оглянитесь и поймите, что не одиноки в своих переживаниях. Мои двери всегда открыты, если у вас появятся вопросы. А пока – лето продолжится!

Наставники замолчали, и студенты поняли: разговор закончился. Они неуверенно поднимались с мест, косились друг на друга с недоверием, не решались заговорить, поглядывали украдкой, будто только что впервые увиделись. Теперь в их взглядах читалось нечто другое.

Они думали об одном и том же, и на этот раз притворяться смысла не было, ведь Артур верно заметил – этот факт больше нельзя было игнорировать теперь, озвучив.

– Это правда? – когда они вышли во двор, Виолетта остановилась и обратилась к друзьям, больше не в состоянии сдерживать эмоции. Она всю дорогу только и ждала этого момента и выпалила свой вопрос нетерпеливо и даже требовательно. – У вас тоже есть силы?

Она ощутила восторг, заметив неуверенные кивки, и вздохнула с облегчением. Похожее совсем недавно было на лице у Киры.

– Но это же здорово! Что вы умеете? Рассказывайте! Давайте я сначала! Я могу превращаться в кошачьих! В любых! Буквально превращаться, – затараторила Виолетта. Она знала, что поверить в такое трудно, пока не увидишь, и в то время как у остальных еще не прошел первый шок, бросила на траву сумочку, скинула босоножки, опустила на четвереньки, и тут все случилось. Лицо Виолетты прямо на глазах преобразилось. Каждая косточка, клеточка, изгиб изменялись, будто по щелчку пальцев, с невероятной скоростью, и объяснить это нельзя было разумом, а глаза попросту не поспевали. В самом процессе было нечто настолько невероятное, что друзья застыли как вкопанные. То, что произошло, и главное, как оно произошло, было удивительно. Несколько секунд, и вот, абсолютно легко и безболезненно, даже естественно для самой Виолетты, она обернулась маленькой рыжей кошкой, что стояла на траве перед друзьями и глядела снизу вверх.

Макс присел рядом, чтобы рассмотреть ее.

– Ты мне так даже больше нравишься, – пошутил он, глядя внимательно, но не решаясь прикоснуться.

– Что вы умеете? – спросила кошка человеческим голосом.

– Э-э-э... ну... – замялся Демитрий, почесав в затылке, все еще не в состоянии отвести глаз от кошки Виолетты. – У меня высокий IQ. – Теперь вдруг говорить оказалось проще. – Я умею анализировать ситуации, находить неординарные выходы...

– И? – не понял Филипп, явно не находя в этом ничего особенного.

– Ну, я могу понимать эмоции человека, его ауру, читать чувства как книгу или даже читать мысли, но не у всех и не всегда, и это требует больших усилий, да и по правде говоря, мне это не нравится. Я теряю чувство реальности... Хотя мне, может, это только показалось. Это я про мысли. Чувства считываю буквально. – Демитрий понял, что заговорился и только сбил всех с толку.

– Здорово! – обрадовалась Кира, слушая очень внимательно, хотя это ее немного напугало. – А я контролирую магнитные импульсы. А ты Филипп?

– Я могу очень долго находиться в воде. Часами, сутками, и быстро плаваю! Очень быстро, – ответил тот и самодовольно улыбнулся.

– У тебя вырастают жабры? – уточнил Макс.

– Нет, ничего такого. Ничего не вырастает. Я не знаю, как это работает... – замялся парень. – А ты?

– На мне очень быстро заживают раны, – ответил Макс, пожав плечами. – Глубокие.

– Насколько глубокие? – заинтересовался Филипп, и его глаза загорелись безумным огоньком. – Это регенерация, как у супергероев? Ты неубиваем?

Максу показалось, что парню не терпелось проверить его способность, и, заметив это, он чуть посторонился от Филиппа, а потом обернулся к Нине.

– Твоя очередь, – напомнил он девушке, видя, что она замялась с ответом. – Вечно тебе особое приглашение нужно.

– Я думаю, что, возможно, я создаю огонь... – неуверенно начала та, но, заговорив, услышала, как нелепо звучит ее признание и замолчала. Она никогда не произносила такого раньше. Да и, возможно, никто не произносил.

– Обалдеть... – выдохнула Виолетта и про нее снова все вспомнили, опустив головы.

Компания ненадолго смолкла, по очереди глядя друг на друга, все еще не до конца веря в происходящее.

– Вы понимаете, что это все значит? Что все... действительно по-настоящему! Мы правда такие, как они говорят... – пробормотала Виолетта. Из уст кошки это звучало особенно необычно.

– И мы будем спасать мир! – захолопал в ладоши Филипп. В его напичканной голливудскими фильмами и комиксами голове, жаждущей невероятных приключений, все сложилось легко, просто, а главное, долгожданно. – Как фантастическая четверка, или Лига справедливости, или Мстители! Господи, я не сплю? Мои мечты сбываются! – казалось, у него сейчас сердце выскочит из груди от восторга.

– Эй-эй, тише, никто не говорил про спасение мира, – серьезно напомнила Кира.

– Это подразумевалось между строк! – отмахнулся друг. – Мы можем быть как в кино, как супергерои в костюмах! В плаще... а еще про нас будут говорить в новостях, и все будут гадать, кто мы! – у него загорелись безумием глаза. – Мы можем выбрать кодовые имена. Я бы был... Водяной! Или нет... Властитель Океана!

– И от кого будем мир спасать? – весело подхватила Виолетта.

– От вампиров, оборотней и других сатанинских прихвостней! – пошутил Дмитрий, изобразив пальцами кавычки, и все рассмеялись.

– Это только сейчас вам кажется смешным, – прервал дискуссию появившийся позади друзей Артур. Неясно, как долго он оставался безмолвным свидетелем этой занимательной беседы. – Правда, я не хотел вас пугать раньше времени, но вот не удержался. – Наставник комично развел руками и хихикнул так, словно действительно находил происходящее забавным, а остальные только зависли на месте, не понимая, над чем смеяться. – Но только не сатанистские. Мы называем его Хозяин. По сути Сатана – одно из его имен, но больше в поп-культуре.

– Кто это? – уточнил Макс. – Какое-то Вселенское Зло? – Из последних сил он скривил лицо в улыбку, потому что вовсе не собирался относиться к сказанному серьезно.

– Все не так книжно, но в целом – да. Его последователи создают нам довольно много проблем. Черные ангелы, ведьмы, вампиры, ну, сами знаете...

– Они существуют? – ошарашено и с толикой отвращения поинтересовалась Кира, разинув рот.

– Конечно! – как ни в чем не бывало, кивнул Артур. – Так же, как и мы. Все существуют. Вы скоро все узнаете. Но пока можете не забивать себе этим головы. Еще рано для таких серьезных тем. – Опять он небрежно махнул рукой, совершенно не понимая, какой ажиотаж устроил среди студентов, после чего вновь улыбнулся и пошел дальше.

– Не беспокоиться? – всплеснул руками Макс. – Да что с ним такое?

– Я не верю... – решительно покачала головой Кира. – Это абсурд... Он просто издевается над нами... Профессиональный преподавательский юмор.

Тем временем Виолетта приняла человеческий образ, так и оставшись в одежде. Наблюдая за этим, Дмитрий медленно пробормотал:

– О да, абсурд, – иронично подметил он. – Всего лишь девушка превращается в кошку и очень юморной наставник. Все еще ничего необычного. – Он стал чуть задумчивее. – Мое видение мира пошатнулось. Но, если мы можем... всякое, то почему не может быть и чего-то другого, большего, о чем мы не подозревали? Это же так интересно! Вы представляете, как много мы не знаем о мире? Я имею в виду, если вампиры и вправду существуют, то на кого они больше похожи? На зомбарей или они разумные? Мне не терпится узнать больше!

– Нет, – спокойно и почти равнодушно покачал головой Макс. – Не больно-то хочется. Злодеи устраивают меня в кино, но чтобы они взаправду ходили по улице, по магазинам – не думаю.

– Они могут сидеть в кино на соседних местах с нами! – поразилась Нина, вдруг ярко нарисовав эту картину у себя в голове. Окровавленный вампир с длинными зубами, безумным видом, в лучших кинотрадициях, с ведром попкорна и искренне смеющийся над типичной американской комедией до слез.

– Хватит! Мне страшно! – попросила Виолетта, обнимая себя руками, и прерывая полет фантазии.

– Что вы несете? – не понял Филипп и возмутился. – Какой бред! Сами подумайте, зачем вампиру ходить в кино? Ему что, делать нечего больше, что ли?

– А чем, по-твоему, они заняты? – спросила Кира, даже не заметив, как разговор переступил черту бреда. – Может, они ведут обычную жизнь, как люди. И даже не пьют никакую кровь и вообще все довольно мирно. – Такой расклад ее устраивал в наибольшей степени.

– Нет! Они разрабатывают планы, как захватить мир.

– Я хочу знать больше! – еще раз высказался Демитрий, что прозвучало как серьезное решение. А затем неожиданно вспомнил и выпалил с досадой: – Нам же нужно заняться уборкой зала! – Это прозвучало так, будто было важнее внезапно открывшееся истины о мире.

– Какая тут уборка! Вампиры! – простонал Макс, сделав страшное лицо, но друг сразу раскусил его попытку снова откосить от работы.

– Два дня подряд вы не сможете филонить. Быстрее начнем – быстрее закончим. Вот увидите, результат того стоит! Тем более наставники дали добро.

– То есть только что мы узнали, что являемся суперлюдьми, и первое, что ты предлагаешь сделать, это заняться уборкой? – нарочито возмутился Филипп, но все же пошел за друзьями, двинувшимися в сторону клуба, и они вместе переступили порог заброшенного пыльного зала.

– А супергерои не занимаются уборкой? – засмеялась Кира.

– У Брюса Вэйна был дворецкий.

– Брюс Вэйн был миллиардером, – напомнил Макс, растерянно оглядывая запущенное помещение, не зная, с чего начинать.

– Разделимся! – переняла командование Кира. – У нас есть три зоны: зал, сцена и второй этаж. Соберем мусор, пропылесосим, вытрем пыль. Думаю, у нас все получится! – она указала друзьям на принесенные загодя швабры, тряпки и чистящие средства. Остальные удрученно вздохнули и принялись за работу, которой предстоял непочатый край.

Какое-то время в зале стояла тишина, прерываемая лишь шорохом тряпок, вздохами и чихом. Все они обрабатывали новую информацию.

– Что это? – с отвращением, двумя пальцами в перчатках, Филипп, то и дело вынимал найденные между диванными подушками разные предметы: расчески, скидочные карты магазинов, пару зубов, носки и даже нижнее белье – и никогда не знал, что будет следующим. – У кого есть предположения?

Друзья обернулись.

– Похоже на... какую-то игрушку для животных, – предположила Кира, наклонив голову, и рассматривая ремешок, на котором болтался красный шарик.

Филипп потряс находкой, затем девушка оглянулась на остальных, ожидая их варианты. За последние пару часов это стало довольно забавной игрой.

– Или, может, это кляп, – чуть приглядевшись, решил Макс и засмеялся, когда Филипп с отвращением бросил вещь на пол.

– Фу, да кто берет с собой такое в клуб? Кто таким вообще пользуется! – передернулся он, и его богатое воображение в тот момент вышло ему же боком.

– Я не думаю, что хочу знать предысторию, – усмехнулась Нина из-под стола, где отдирала старые жвачки.

– Кажется, уже становится лучше, – подбодрил друзей Демитрий, позволив себе сделать перерыв. Он порядком устал лазить за сценой, выгребая пыль и паутину между проводами, но первый заметил, что зал преображается, хоть и медленно.

– А теперь – внимание! Посмотрим, получится ли у меня... Оборудование достаточно древнее, но все еще рабочее.

Демитрий склонился над микшерным пультом, подкрутил колесико, нажал несколько кнопок и двинул ползунки. По залу разлилась музыка, разом хлынув из всех колонок. Басы били так сильно, что едва ли не сотрясали пол, качество звука завораживало.

– Как громко! – взвизгнула Виолетта, прикрывая уши.

Демитрий сделал тише и щелкнул тумблером, отчего по потолку и полу поползли разноцветные лучи уцелевших прожекторов. Парень ликовал. Он что-то говорил, за музыкой было не слышно что, но выглядел совершенно счастливым.

– Здорово! – крикнула Нина и вылезла из-под стола, с восхищением оглядываясь.

Ей хотелось двигаться в такт ритмам. Зал действительно приобретал привлекательные очертания.

– Продолжаем! – весело скомандовал Демитрий, спрыгивая со сцены и хватаясь за щетку. – Ребята, все только начинается! – пообещал он.

Глава IV

ТАК КТО ЖЕ Я?

К полуночи они смогли оценить результат своих трудов, а под зажигательную музыку дело пошло только быстрее. Не терпелось посмотреть, к чему приведут их старания.

Уставшие, перемазанные пылью, разошлись по своим комнатам, когда маленькая стрелка часов начала новый круг.

Нина вышла из душа, надела чистую одежду. Она не переставала перебирать в памяти события этого насыщенного дня. Она долго смотрела в стену душевой, забылась, пока чистила зубы, несколько раз расчесывала волосы и не единожды застывала у шкафа, открыв его и забыв зачем.

Утренний разговор с Кирой, собрание в третьем корпусе, невероятные возможности друзей и эти вдохновенные планы Демитрия занимали все ее мысли.

Нина закрыла шкаф и обернулась, глядя на свою комнату. Она жила в этих стенах всего неделю, но за это время ее представления о жизни перевернулись вверх дном. Незнакомые прежде люди с легкостью вошли в ее жизнь и нашли в ней свое место естественно и просто. Прошедшая невероятная неделя стала началом совершенно другого пути в новый, куда более интересный мир. Все необъяснимые вещи, которым, казалось бы, места в реальности не было, стали возможны здесь, в этих стенах, и объединили их, создавая особую связь.

Нина улыбнулась и тряхнула головой. Она ясно чувствовала, что движется в правильном направлении. Последние сомнения покинули ее.

– Тимофей... – вдруг вспомнила Нина и тут же по привычке схватилась за свой телефон, набрала номер и просто уставилась на экран, не решаясь нажать вызов. Это было обычное желание позвонить брату и поделиться с ним, хотя могла ли она рассказать о ворвавшихся в ее жизнь переменах по телефону? Да и не поверит ей Тим, ведь она и сама далеко не сразу поверила в реальность происходящего.

Отложила телефон, но не перестала думать. Тим отлично проводил время в летнем лагере, присылая фото одно за другим, а вот Нина почему-то так и не решилась ему рассказать о побеге из дома, хотя и понимала, что брат лишь поддержал бы подобную затею. Возможно, сейчас не подходящее для разговора время. Сначала необходимо все понять и разобраться самой. У нее еще будет масса возможностей поговорить с ним. В конце концов, с папой они тоже в итоге помирятся, но, видимо, не сейчас. Аркадий Махов был стойким мужчиной, отличным бизнесменом, а еще, что немаловажно, талантливым адвокатом, и знал, как правильно задавать вопросы и выдерживать паузу, поэтому пока что не шел первым на перемирие, а Нина, признаться, отлично проводила время в этом странном институте.

По карнизу успокаивающе застучал летний дождик. Открыв окно, девушка ощутила прохладу и окончательно убедилась в правдивости всего происходящего. Что бы ни было дальше, сомневаться в своем рассудке она больше не станет. В очередной раз поняла, что стояла у раскрытого окна, глядя вдаль через улицы из темноты своей комнаты, когда поймала себя на том, что вновь теребит в руках цепочку с кулоном в виде черепа. Она делала это почти постоянно. Привычно ощущая под пальцами гладкую поверхность, Нина хваталась за нее, и всякий раз чувствовала себя спокойнее и увереннее.

Неожиданная мысль пришла в голову. Девушка выпустила вещь из рук и замерла, как если бы к ней вдруг оказалась привязана бомба. Украшение попало к ней необычным образом. Нужно ли было и здесь искать очередную нераскрытую тайну? Нина покосилась на плюшевого

медведя, который с безобидным видом сидел на кровати, и решительно прогнала мысль. Если она будет всегда во всем искать скрытый смысл, можно скоро сойти с ума.

Вышла из комнаты и побрела по темному коридору, собираясь спуститься в кухню и налить себе кружку полуночного кофе. Мрак стен института не смущал: она начинала привыкать к обстановке и поворотам, запаху деревянных полок. В окна гостиной второго этажа проникал свет, был виден угол ковра, исчерченный тенями веток. Крупные дождевые капли поблескивали на стеклах.

Нина была слишком взбудоражена, чтобы спать. Ей хотелось узнать больше о мире, увидеть глубже, понять, о чем на самом деле рассказал Артур.

Она сделала еще несколько шагов и остановилась, озадаченная. Кажется, снова задумалась и все же повернула не в ту сторону. Девушка огляделась и оцепенела, когда осознала, что находилась вовсе не в коридоре ставшего привычным здания. Здесь было так же темно, однако под ногами теперь оказался совсем не мягкий ковер, а каменный холодный пол. Нина обернулась назад и увидела, что стены уходят вдаль и им не видно конца. Стараясь унять бешено колотящееся сердце, девушка медленно двинулась вперед. Стены все не кончались. Наконец она заметила впереди распахнутую дверь и не раздумывая вошла в мрачно освещенную комнату.

Тогда Нина ясно и отчетливо услышала собственное неровное дыхание. Вышла на свет и оказалась в центре необъятного помещения, похожего на тронный зал, каких прежде не встречала, схожего с обстановкой исторических фильмов. С далекого, будто само небо, потолка свисала огромная люстра, но лампочки ее не горели. Стены были украшены резными картинами с удивительно большим количеством деталей, но тусклое освещение не позволяло их рассмотреть и понять смысл рисунков. Мраморные колонны и узорчатый пол дополняли впечатление, заставляли проводить аналогии с дворцами и старинными музейными экспонатами эпохи правления королей, но не были похожи ни на что, из того, что Нина видела раньше.

– Нина.

Девушка вздрогнула от неожиданности, услышав твердый холодный голос, который оказался так близко и назвал ее по имени. Резко обернулась. Перед ней стоял человек в темном плаще, чей силуэт был размыт, словно ненастоящий. Будто в зале присутствовал не сам человек, а лишь его тень. Очень знакомая тень.

Нина потеряла дар речи. Она не решилась сказать ни слова, а молча смотрела на существо и боялась шелохнуться. Да, она видела этот силуэт прежде. Правда, на этот раз он был куда ближе, чем раньше, и теперь он смотрел на нее вовсе не из отражения в зеркале. Холодный ужас сковал тело: темный призрак, что дважды испугал ее до полусмерти, стоял перед ней и вызывал совершенно новые и незнакомые чувства. Она не могла ошибиться.

– Здравствуй, – произнес мужской голос из-под капюшона.

Девушка не ответила, потеряв дар речи и лишь выпучив глаза. Она стояла и слушала свое дыхание. Фигура двинулась. Медленно и плавно начала по кругу обходить ее, и это заставило Нину также оборачиваться, следя за человеком, не позволяя существу оказаться за спиной, вне ее видимости.

– Не бойся, – с усмешкой попросил голос.

– Кто ты? – наконец спросила Нина, поборов себя. – И почему я здесь? Как я здесь оказалась?

– Довольно предсказуемые вопросы, – отозвался призрак.

Он остановился, будто изучил и рассмотрел все, что хотел.

Нина схватилась за голову, потому что услышала звук с высокими частотами. Нарастающий, страшный, пробирающийся в разум словно сверло. Она уже испытала это ощущение однажды на той самой вечеринке у Дениса, и теперь все повторялось. Звонкий писк, подобно дрели, заглушал все вокруг: мысли и ощущения, лишал способности двигаться и чувствовать

ориентир. Перед глазами повисла мутная пелена, и Нина сама не поняла, как оказалась на коленях, изо всех сил сжимая голову.

– Хватит!!! – не зная кому прокричала девушка, не слыша собственного голоса. – Хватит, пожалуйста!!!

Тишина наступила внезапно. Нина почувствовала, что сидит на полу. Ее трясло, но не от холода, и она все еще продолжала слышать звук самого безумия. Если бы безумие можно было услышать, то оно бы звучало именно так.

– Что... что это... – заикаясь, чувствуя, как буквы произносимых ею слов просто пропадали, пробормотала Нина.

Она попятилась и поднялась с места, а затем бросилась бежать прочь. Сделала всего несколько быстрых шагов в направлении коридора, что привел ее сюда, но тень оказалась прямо перед ней, преграждая путь, и Нина, резко остановившись, попыталась унять свою истерику и не разреветься от ужаса и пережитого потрясения. Она сама ощущала, как теряет возможность мыслить. Начиная дышать носом, замерла. Тень стояла перед ней подобно статуе.

– Ты это делаешь со мной? – с трудом произнесла она, глядя прямо на мрачную фигуру, хотя и не видя под капюшоном лица. – Зачем?

Преследователь поднял руку, указывая жестом, и Нина выдохнула с облегчением. Это стало доказательством того, что он человек. Сначала девушка не поняла, на что он указывает, но опустила голову и нащупала кулон.

– Это? – удивилась она. – Это твое?

Отвращение овладело ей. Она попыталась снять кулон, но замок не поддавался. Тогда Нина изо всех сил дернула цепочку с шеи, но это тоже было бесполезно, сколько усилий ни прикладывай, та не порвалась и все так же крепко держалась за свое место.

– Не снимай его, – спокойно попросил мужчина. – Это мой подарок тебе.

– Он мне не нужен! – крикнула Нина, все еще пытаясь сорвать украшение, но в яростных попытках только расцарапала ногтями шею, и это не привело ни к какому результату.

– Это наше наследие, оно передается из поколения в поколение, – пояснил мужчина. – Теперь он по праву принадлежит тебе. Носи, я же вижу, что кулон тебе нравится.

Нина остановилась. Она почти ничего не понимала из сказанного и происходящего, но эти слова собеседника заставили ее прекратить попытки, опустить руки и слушать дальше.

– Из века в век, через каждые три поколения в твоей семье рождается мой потомок. Ты – одна из них.

Сказав это, мужчина сдвинулся с места и начал расхаживать по залу. И выглядело, будто он не идет, а плывет.

– Что? Кто? Потомок? – переспросила Нина, заикаясь, путаясь. – Я не знаю, что тебе нужно, но ты явно принимаешь меня не за ту.

– Мы могли бы сэкономить массу времени, – ровно ответил человек.

Он снял с головы капюшон, и девушка смогла впервые увидеть его. Это был мужчина средних лет. Возможно, пятидесяти. На его лице проступали редкие морщины, которые придавали ему пугающее и одновременно завораживающее очарование. У него были черные волосы, забранные в хвост, черные глаза, похожие на щели в бледном до синевы лице. Тонкие губы незнакомец кривил в неприятной улыбке. Руки он убрал за спину, а голову держал прямо и смотрел свысока.

– Хорошо, я тебе покажу. – сказал он.

Нина показалось, что ступни ее ног окатило ледяной водой, и она резко опустила голову, увидев, что по полу течет темная жидкость. Девушка отступила назад и заметила красные подтеки на коже. Она поняла, что стоит в луже крови и буквально чувствовала ее запах.

Нина отпрянула, делая шаги в сторону и видя, как темное озеро, словно живое, подступало и окружало ее. Пол окрасился красным, запахло мокрым железом. Девушка содрогну-

лась и, видя свое отражение, зажала рот рукой. Она продолжала пятиться, но отступить было некуда, потому что кровавый океан отрезал путь к выходу. Никогда прежде она не видела ничего подобного, и этот запах... тошнотворный запах походил на запеченное мясо и вызывал рвотные позывы. Ей просто пришлось сжать зубы, эмоции в кулак и отвести взгляд, потому что бежать было некуда. Мужчина стоял неподвижно и наблюдал за ее реакцией.

– Кто ты? – в ужасе, ошарашено, медленно, членораздельно выдохнула Нина, не в силах оторвать взгляд от мужчины. Он вызывал неистовый трепет каждой клеточки своим появлением, и это должно было что-то значить.

Мужчина не ответил. Угрюмое озеро забурило, и девушка инстинктивно обернулась, когда прямо на ее глазах из крови, будто то было настоящее глубокое болото, вынырнуло *нечто*. И до того, как она успела что-то разглядеть и сообразить, ухватило за руку. В запястье словно впился ледяной браслет. Нина вскрикнула от боли и еще раз – от ужаса, когда рассмотрела костлявое прикосновение болезненной хватки и очертания по пояс вынырнувшего из крови человека. Если можно назвать человеком существо, лишенное кожи и мышц. Выставляя напоказ мерзкие желтые кости, чудовище уставилось на Нину пустыми глазницами. На месте носа его зияла дыра, с плеч свисали мокрые лохмотья и едва ли прикрывали остальное тело. Сквозь ребра проглядывал кривой позвоночник.

Увидев это, Нина остолбенела, она открыла рот, но крик не вырвался наружу, а застыл в ее горле. Костяная рука потянула добычу к себе. Нина отчаянно дернулась, пытаясь устоять, не в силах оторвать взгляд от покрытой трещинами и вмятинами лобной доли черепа. Чудовище клацнуло зубами, как заведенная игрушка, словно предвкушая, как отгрызет ей пальцы и вопьется в лицо, издавая ужасный стон, похожий на мычание. Будто он хотел что-то прокричать, но у него был зашит рот. Все это так сильно завораживало в своем отвратительном безумии, что тело отказывалось слушаться. Отключался разум и в пугающем параличе не позволял двинуться.

Кровь снова забурила. Всплеск, а следом второе омерзительное создание из человеческих костей вынырнуло и ухватило Нину за другую руку.

– Нет!!! – наконец смогла прокричать девушка, отчаянно вырываясь.

Она боролась, как никогда не приходилось ей раньше. Кричала и выдергивала руки, пыталась сделать хоть шаг, но, будто гантели, кости тянули ее к себе. И в тот момент страх отступил, он был столь силен, но не сильнее желания вырваться. Не сильнее внезапной вспышки отчаяния, которая придала ей сил.

– Пустите!! – заорала Нина, вырвалась из костлявых рук, и тут же потеряв равновесие, упала на пол.

Она уже не боялась вымокнуть в крови, да и запах не казался таким тошнотворным, было что-то куда хуже и затмевало физические ощущения.

Перевернувшись и приподнявшись на локтях, скелеты вылезали из крови и карабкались, словно пытались выбраться из глубокой ямы. Наконец показались их ноги. Теперь чудовища, похожие на пауков с человеческими головами и конечностями, резкими движениями двинулись к Нине, кривляясь и подпрыгивая.

– Нет! Нет! – выкрикнула девушка, обезумев от ужаса.

Она пробовала встать на ноги, но пол был слишком скользким, и девушка упала снова по меньшей мере еще два раза. Судорожно вытирая кровь с лица, пытаясь что-то разглядеть, не осознавая себя, не слыша своего голоса, не понимая ничего вокруг, она пыталась пятиться.

– Нет! Нет!!! Не надо!!! – кричала Нина, но скелеты приближались.

Оказавшись на ногах и продолжая отступать, вновь споткнулась и на этот раз упала на ступеньки. Зал был столь велик, что заметить трон и ведущую к нему лестницу можно было не сразу, тем более в таком освещении.

Нине показалось, что она спаслась, но, взбираясь выше, не верила глазам, потому что кровь следовала за ней наверх. И она поднималась за ней выше каждый раз, как только Нина прибавляла шаг, слыша кляцанье костей по полу. Слезы потекли по щекам. Девушка подняла глаза на мужчину, он все еще стоял и смотрел. Ему нравилось наблюдать.

– Хватит, пожалуйста! – взмолилась Нина.

У нее не было больше сил отступать, она сдалась, но мучитель не двинулся с места. Девушка поднялась практически на вершину постамента, и тогда случилось самое страшное. Сотни костлявых рук потянулись к ней, показавшись из кровавого озера, словно их была целая армия. Они продолжали выбираться, быстрее, увереннее, агрессивнее, издавая словно один на всех протяжный стон. Словно души грешников вырывались из самого Ада.

Нина неровно выдохнула, перестав шевелиться, ей осталось лишь стоять и смотреть. Она могла поклясться, что все они пытались прокричать «помоги».

– Нет! Нет! Нет... – забормотала Нина, отступая, паника сковывала ее. И тогда она просто закрыла лицо и голову руками.

Она стояла и ждала, готовая к тому, что на нее сейчас набросятся и растерзают, и крики стали громче, чем когда-либо, они были все ближе. В последнюю отчаянную секунду перед тем, как что-то должно было случиться, она лишь застыла.

Но не случилось ничего. Нина недоверчиво убрала руки и замерла. Она стояла на вершине лестницы, но зал был пуст. Никакой крови и никаких чудовищных демонических созданий. Девушка посмотрела на руки и одежду и не увидела ни капли крови. Поискала глазами мужчину в черном плаще.

Вздрогнула и обернулась.

Он все это время наблюдал снизу и в мгновение ока оказался рядом с ней, продолжая изучающе смотреть. Человек сделал шаг ближе, заглядывая в глаза своей жертве.

– Ну, так кто же я? – спросил он, ожидая четкий ответ на поставленный вопрос. Затем поднял руки, будто дирижер оркестра, и его темный плащ растворился в воздухе, оставляя след из тут же рассеявшегося густого черного дыма. Черное пальто нараспашку, под ним черные брюки и рубашка, блестящие ботинки, на пальцах перстни. Внешне он был похож на человека, но Нина уже знала, что он не человек.

Девушка стояла на месте, казалось, из нее вытянули жилы: у нее не было больше сил, и она растратила все свои эмоции.

Мужчина отступил и опустился в кресло на вершине. Нина равнодушно отметила, что высокая спинка, подлокотники и ножки были столь же идеальны, как и все в этом зале. Оказавшись достаточно близко, она смогла рассмотреть резьбу. Сначала показалось, что трон стоит на черепах, но нет. Это были не просто черепа. Это были лица, отчетливые, словно карикатуры. Они кричали. Они были похожи на запертые души, что навечно застыли, испытывая самое худшее чувство и самый дикий ужас.

– Ты... он, – произнесла Нина, не в силах сказать больше, будто под гипнозом.

– Прости, кто? – уточнил человек.

– Хозяин...

Нине не верилось, что она сказала это вслух. Могла ли она представить, что это случится с ней, что она будет тут, что он придет за ней? Нет. Но она знала, что это он. Сейчас ей казалось, что на самом деле она поняла это еще тогда, встретив эту фигуру впервые в комнате страха, только не разумом.

– Молодец, – сдержанно похвалил человек. – У меня много имен. Хозяин, Повелитель, Сатана, Дьявол, Люцифер. Но ты можешь звать меня просто Отец.

Нина не шелохнулась и не знала, что услышала и что значили эти буквы, это слово.

– Что? – тупо переспросила она.

Только что девушка думала, что не способна испугаться вновь, что после всего пережитого здесь надолго лишилась возможности чувствовать какие-либо эмоции. Но от короткого слова «Отец», произнесенного жутким существом, ее словно током ударило, и тело снова содрогнулось от страха, встряхнув мысли и вернув силы.

– Что? – повторила она на выдохе. Сделала шаг в сторону и чуть не оступилась на лестнице.

– Я долго наблюдал за тобой, Нина, – сказал Хозяин. Он будто каждую секунду оценивал гостью. – Ты не знаешь меня, но я знаю тебя очень хорошо. Возможно, даже больше, чем ты сама, – заверил он, глядя в глаза внимательно. Он величественно прямо держал спину и своими манерами походил на царственную персону. – Но самое главное, я вижу в тебе потенциал. Такой великий путь, который необходимо пройти, перед тем как ты обретешь себя, но результат... результат будет полностью оправдан.

Он пристально посмотрел ей в глаза. Нина прищурилась и поежилась. Она была уверена, что Хозяин заблуждается, и это была грубая и жестокая ошибка. На ее месте должен был быть кто-то другой.

– Поверь мне, я не ошибаюсь, – ответил Хозяин ее мыслям.

Нина очнулась и в ту же секунду начала озираться. Его голос изменился и доносился иначе. Теперь он был повсюду и звучал словно в ее голове. Хозяин продолжил говорить, но его губы не дрогнули.

– В тебе течет моя кровь. Ты – моя наследница.

Девушка в ужасе приоткрыла рот. Как он делал все это? Нет, она не могла быть его потомком. Она ведь просто девочка, совершенно обычная, каких большинство, из обычной семьи со своими сложностями, с самой обыкновенной заурядной жизнью. Этого просто не может быть.

– Люди никогда не готовы узнать правду о себе, – сказал мужчина голосом и внезапно улыбнулся. – Невозможно выбрать подходящее время. Я вижу, что ты шокирована.

Правда, от его улыбки стало еще страшнее. Нине показалось, что все живое могло вымереть только от его присутствия.

– Я не понимаю... – покачала головой девушка. – Нет, послушайте, я... я не ваша дочь... я просто не могу ей быть, нет. У меня есть родители и... я не она, – Нина не знала, что еще говорить, и начинала тараторить, чувствуя, что ее глаза округлились, и она махала руками, не способная составлять предложения. – Это не могу быть я! Это просто недоразумение. – Она нервно усмехнулась. Один шаг оставался до истерического хохота, и она из последних сил стиснула зубы и замолчала.

Хозяин сдержанно вздохнул. Стало ясно, он не собирался больше ничего доказывать, кого-то убеждать, тратить время на хитрости, чтение мыслей и угадывание цифр. Его начинала нервировать эта ситуация.

– Абсолютно неважно, что ты думаешь, – равнодушно отрезал он, и Нина не решилась перечить. Теперь она просто слушала. – Абсолютно каждый так или иначе оказывается там, где его место. Нужно ли тебе разъяснять, какое место занимают непокорные?

Хозяин внимательно посмотрел на девушку, и сама от себя того не ожидая, она отчаянно закивала.

– Что вам нужно от меня? – тихо пробормотала Нина.

– Неверный вопрос, – обрубил Хозяин. – Ты должна спросить, чем ты можешь быть полезна мне.

Нина с шумом выдохнула. Это и вправду был не сон, и будильник не собирался возвращать ее назад в реальность. Она находилась тут, в тронном зале Хозяина, и понятия не имела, отпустит ли он ее.

– Я... – начала она в полном замешательстве и не знала, как закончить предложение.

– Ты пока не готова, – Хозяин поднялся с трона.

Он неторопливо спускался по лестнице, и Нина следовала за ним, как зачарованная, продолжая вслушиваться.

– Твой путь будет долог. Пройдет много времени, но ты найдешь дорогу назад.

Он остановился, обернулся на этом слове и снова посмотрел в лицо Нине. Ее обожгло чувство собственности, отражающееся в его глазах. Хозяин смотрел так, словно она – вещь и он может взять ее себе, когда захочет. Она попробовала отвести взгляд, но не смогла. Заметив ее неудачу, Хозяин усмехнулся и продолжил:

– Тебе нужно многому научиться, – водил взглядом вверх-вниз, и не отступало ощущение, будто все это время он изучал ее изнутри, в ее голове, и то было отвратительное чувство. – Самообладанию, терпению, контролю. Ты не имеешь для меня ценности, пока слаба. Но твой потенциал...

Он вновь повторил это слово и, как в первый раз, произнес его с удовольствием. Для него это было не просто слово.

– Если выживешь, – задумчиво заключил Хозяин, и Нина остолбенела. Все еще не решалась говорить. – Когда люди узнают, кто ты, чья ты наследница, их ничто не остановит. – Он говорил эти слова спокойно, без какой-либо интонации. – Все твои друзья, родные, знакомые и незнакомые люди вдруг захотят насадить тебя на кол, пустить кровь, добыть кусок тебя как трофеем. У многих народов есть поверье, что когда они убивают члена королевской семьи, то обретают его мудрость, силу, опыт...

Он пожал плечами, и все это время не переставал прохаживаться по залу, а Нина послушно водила глазами за его высокой худощавой фигурой.

– Докажи мне, что ты достойна жизни в моем мире и рядом со мной. Докажи, что ты сильнее, чем кажешься! Титул, дарованный тебе от рождения, – это далеко не все, и он не убеждает тебя.

Нина нахмурилась и едва заметно теребила ткань своей футболки – только ощущение шершавого полотна под пальцами не давало ей свалиться в обморок.

– Я буду наблюдать за тобой. Смотреть, слушать. И я действительно надеюсь, что ты оправдаешь мои ожидания. Я очень не люблю, когда меня разочаровывают.

Сверкнула молния и на миг ослепила. Нина зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, что снова стоит в коридоре своего института. Вокруг было тихо и темно, а за окном все так же хлестал ливень. Она вернулась обратно, очнувшись от ночного кошмара.

Бегом Нина тут же ринулась в свою спальню, захлопнула дверь, ворвавшись внутрь, закрыла на замок и продолжала стоять и придерживать ее, словно так могла остановить своего мучителя, надеясь, что ужасы не станут преследовать и не войдут. В стекло стучали дождевые капли, и брызги залетали в распахнутое настежь окно. Тяжело дыша, девушка уже не чувствовала ног и всего остального тела.

Снова сверкнула молния, раздался гром. Нина опустилась на пол прямо у двери, не отпуская ручки. Она смотрела перед собой, продолжая видеть ненавистное, вселяющее ужас лицо, слышать обрывки фраз, ощущать холод, бегущий по спине. На ее ладони и на шее остался еще след от цепочки, которую ей так и не удалось сорвать. Клацанье костей, их ужасные стоны, которые нельзя было забыть, запах липкой крови. Звонкий писк в ушах, голос Хозяина в ее собственной голове, ощущение ничтожности в его руках.

Девушка вжалась в стену, обняв колени руками, и слезы подступили сами, но она не заплакала. Она просто застыла.

– Нет... – шепотом сказала Нина. – Не может быть... просто не может... не может...

Как она может быть его наследницей? Что значит быть ей? Кем он ее считает? Что он в ней видит? Что он от нее ждет? Это похоже на безумие, и сказка, в которую только что превратилась ее жизнь, вдруг обернулась худшим из кошмаров.

Он отпустил ее. Показал себя и просто отпустил. Она жива и сможет скрыться от него, сбежать, и, может, есть на свете кто-то, способный ей помочь.

Нина покачала головой и откинула ее назад к двери. Она почувствовала на себе власть Хозяина и понимала, как нелепы, жалки и смешны были ее мысли. Ей некуда бежать, и никто не сможет ей помочь.

Она давно чувствовала, что за ней наблюдают, даже когда была одна. Она чувствовала это, проходя по улицам, и ощущение его присутствия с тех самых мгновений в комнате страха больше не проходило. Он был словно в ней самой и отпустил лишь потому, что деваться ей было больше некуда.

Первый порыв был бежать и просить о помощи, но девушка понимала, что не могла рассказать о Хозяине друзьям и наставникам, хотя бы потому, что если он сказал ей правду, то место ее вовсе не здесь и они не примут ее такой.

Какой «такой»? Кто она теперь? Неужели это все меняет? И что будет, если кто-то узнает? Она потеряет свой только что обретенный единственный дом и людей, которые за такое короткое время стали важны. Они отвернутся и не дадут ей шанс, и все будет кончено. Или, может, Хозяин просто запугивал ее, или это какая-то проверка? Что ей теперь делать и кому можно довериться? А что если никому?

Окончательно измотанная невыносимыми мыслями, Нина так и не заснула, продолжая сидеть на полу у двери.

Наконец-то лето напомнило о себе. Закончился долгий ливень, и вышло солнце. Теплое и яркое. Филипп с утра плавал в бассейне, а остальные заканчивали уборку в клубе.

– Почти готово! – радостно говорил Демитрий. – Это просто великолепное место! Оно потрясающее, я всегда мечтал о собственном клубе!

– Кажется, он долго пустовал, – заметил Макс. – Ждал тебя.

– Интересно, что тут было раньше... – мечтательно призадумалась Виолетта.

– Когда мы все уберем, это может стать самым лучшим клубом в городе! – воскликнула Кира и оглянулась по сторонам. – Я раньше не видела ничего подобного. Это оформление, ткани, стиль... – она восхищенно огляделась. – У дизайнера определенно был утонченный вкус и любовь к минимализму.

– Нин! – позвал Макс. – Нина!!!

– А? – откликнулась девушка, вынырнув из раздумий и выключив пылесос. – Что? – она рассеянно повернулась к друзьям.

– Ты под этим столом уже в четвертый час пылесосишь за полчаса, – не мог не заметить тот. – Ты вообще с нами?

– Все в порядке, – быстро отозвалась подруга как ни в чем не бывало, слегка улыбнувшись. Хотя ее не это спросили. Родительский дом наградил ее талантом улыбаться когда нужно, чтобы избежать лишнего внимания и вопросов.

Она чувствовала себя усталой, потому что не сомкнула глаз ночью, но адреналин держал ее на ногах, и мысли не переставали кружиться в голове, сотрясая разум, будто в блендере. Нина снова включила пылесос и уже не слышала, о чем говорят остальные. Только этот электрический шум хоть ненадолго давал ей передышку, заглушая воспоминания.

– Фил – сачок! – недовольно оповестила Виолетта остальных, ведь друг сегодня не присоединился к уборке. – Так нечестно!

– Я найду ему другое задание, – весело отмахнулся Демитрий.

У него было слишком хорошее настроение, чтобы возмущаться, и сводило мышцы от желания поскорее привести это место в идеальный вид и приступить к следующей фазе.

Прибранный, начищенный клуб предстал совсем в ином свете, когда засиял чистотой. Он, казалось, так и ждал, когда его стены дрогнут от музыки и веселья. Демитрий уединился

в своей комнате, распаковав синтезатор, чтобы вплотную заняться музыкальной программой для будущего праздника.

У Виолетты закончились оправдания, и ей все же пришлось разбирать многочисленные чемоданы. Филипп продолжал развлекать друзей, резвясь в воде, словно дельфин, то и дело выныривая и прыгая обратно. По двору летала тарелка фрисби, раздавались веселые голоса. Их было хорошо слышно из комнаты, в которой снова закрылась Нина.

Контраст между беззаботностью новых друзей и ее отчаянием был так силен, что она не выдержала, выскочила из комнаты, стремительно пересекла холл, а затем выбежала в ворота и оставила институт позади.

Ей просто нужно было место, где она могла побыть одна и подумать обо всем, что происходило с ней. Она хотела тишины и чтобы никто не заметил и не задавал вопросов. Но в институте такого места не нашлось.

Девушка побрела по улице, по привычке вставив в уши наушники и не заметив, что забыла включить музыку. Спустя какое-то время ноги сами привели ее в Таврический сад, где так много уроков в свое время они прогуляли с друзьями. Ее душа рвалась домой.

Направившись к «их» лавочке, Нина издалека услышала знакомый звонкий смех.

Диана, Ира, Денис, Саша и остальная компания продолжали традиции как ни в чем не бывало. Их жизнь была все такой же стабильной, размеренной и предсказуемой.

– Нина! – обрадовалась Диана, которая первой заметила подругу еще вдалеке и тут же подскочила с места. – Наконец-то, я уже думала, ты не просто из дома сбежала, но и из города! Где ты была?

– Это длинная история... – отмахнулась та. – Я просто решила последовать вашим многочисленным советам и начать делать что-то для себя.

– Я горжусь тобой! – искренне порадовалась Диана. – И как тебе?

– Пока не поняла. Наверное, я уже немного соскучилась по правилам, – уклончиво ответила подруга. – Ну, знаете, когда точно знаешь, что нужно делать. Что можно и нельзя...

– Эй, нет, не отступай так просто, – затормошила ее Диана. – Та Нина, которую я знаю, не пасует перед трудностями. Помнишь, что ты сказала мне, когда мы прыгали с тарзанки на озере?

– Тарзанка – не больно-то хорошая аналогия...

– Страх – не помеха! – торжественно процитировала Диана не слушая. Она по-прежнему не любила, когда ей сопротивляются. – Ты двигаешься в верном направлении. Перемены, неизвестность, немного опасности – это же супер, верно, ребята?

Остальные весело закивали, поднимая банки пива. Да они и понятия не имели, что это вообще значило.

Нина внимательно прошлась взглядом по каждому из них, вдруг осознавая, что все эти люди, сами того не зная, стали частью ее прошлой жизни. Той, что пришла к своей кульминации и закончилась, и ей нет места в новой реальности. Только вчера она ничем от них не отличалась, была самой обычной выпускницей, но теперь все изменилось. Нина знала, что через несколько часов покинет этот круг навсегда и их пути разойдутся. Тоска по ушедшим беззаботным дням обожгла ее сердце. Девушка непроизвольно зажала между пальцами кулон, так и висящий на ее шее, и сама этого даже не заметила.

Глава V

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Часть 1

Наконец-то усилия, затраченные на восстановление клуба, были оправданы. После нескольких тяжелых дней работы, тонн мусора и неизбежных маленьких бытовых ссор зал выглядел совершенно иным, будто засверкавшая свежими красками старая киноплёнка. Труды шестерых друзей вдохнули новую жизнь в это место.

Яркие бархатистые занавеси, надраенная барная стойка, сверкающие столы, мягкие диваны, манящая сцена, которая не могла дожидаться своих новых хозяев.

Макс заменил разбитые прожектора, Филипп занялся обновлением программного обеспечения и настроил микшерный пульт, а Демитрий был готов заставить все это заработать. Помимо высокого интеллекта и умения читать ауру, природа наградила его еще одним удивительным талантом. Деми обладал абсолютным слухом и гармоническим чутьем. Он хорошо понимал не только каждый живой организм на Земле, но и звуковые волны, и был способен с точностью повторить любое произведение или создать собственное, найти идеальное сочетание звуков. Музыка была его истинной страстью, и именно поэтому, открыв двери клуба однажды, он уже не смог противостоять, и бывшие фантазии и мечты так легко в его голове приняли реальную физическую форму.

Он оказался всего в шаге от того, чтобы начать воплощать каждую творческую идею. Для этого ему была необходима команда, где каждый бы играл свою роль и выполнял нужную функцию, и теперь такая команда у него была.

Демитрий незаметно улыбнулся своим мыслям, оглядывая усталых друзей, что развалились на полу и в креслах. Они еще не знали, какие грандиозные планы строил на них парень.

– Может, мы сходим на настоящую вечеринку? Ну, знаете, ту, на которой не нужно подбирать чужой хлам, оттирать сомнительные пятна... – говорил Макс.

– Да, я за! – оживилась Виолетта и сразу села. – У меня все тело сводит, как сильно я хочу куда-то выбраться и потанцевать! Надеть новое платье! – она замечталась.

– Да! Да, и я, – поддержал Филипп.

– Тоже хочешь надеть новое платье? – посмеялся Макс, и в него тут же полетела подушка.

– Я даже не знаю... – засомневалась Кира. – Стоит ли нам сейчас отвлекаться...

– Единогласно! – проигнорировав последнее, несущественное высказывание, подытожил Макс. – Мы заслужили отгул. Я даже комнату свою так не драил, как это место. Требую ночь безумия и море алкоголя!

– Я что-то слышал сейчас про безумие? – выныривая из своих мыслей назад к друзьям, уточнил Деми, до которого долетел обрывок фразы.

Макс встал.

– Даю вам полчаса, – объявил он. – Следующая остановка – клуб. Так что, ребята, приведите себя в порядок. Фейсконтроль никто не отменял!

Девушек пришлось подождать немного дольше, но вскоре шестеро друзей были готовы отправиться в путь.

В ночи забурлила тайная жизнь города. На манящие мотивы слеталась молодежь: девушки в коротких платьях, с толстым слоем броского макияжа, парни с модными прическами и ярким стилем – все жаждали внимания и без устали фотографировались. Они предвкушали быстрые знакомства на одну ночь, безудержные танцы до утра, музыку, заставляю-

щую сердце биться сильнее, крепкие напитки, что подарят смелость, уверенность и толкнут на подвиги.

Яркие вспышки света, сильный запах сигарет, неразборчивые голоса и громкая музыка встретили друзей, едва те оказались в гуще клубной беззаботной тусовки на улице Рубинштейна.

– Неужели мы здесь! Мы выбрались! – радостно прокричал Филипп, поднимая коктейль, и друзья звонко стукнулись стаканами, прокладывая тем самым начало этого вечера. – Ребята, я так рад, что мы тут!

– Это просто бар, – удивился Макс такому искреннему восторгу.

Тот поспешил пояснить, перекрикивая музыку:

– Нет, я не о том! Я говорю про институт! Эти две недели были лучшими в моей жизни, и это только самое начало! Я рад, что познакомился с вами! Вы мне нравитесь! – А потом он залпом сделал большой глоток, осушив стакан, запрокинув голову, и восторженно крикнул в толпу: – Вы мне нравитесь!

Люди подхватили этот клич, и Филипп обернулся к своей компании.

– Я поддерживаю, – закивала Виолетта, – я не знала, чего ждать от этого места и этого города, но сейчас я безумно счастлива, и мне не терпится узнать, что будет дальше!

– Меньше говорим, больше пьем! – скомандовал Макс.

Нина поставила на стол пустой стакан, немного поморщилась от крепости напитка, но была готова продолжать. Она надеялась, что после нескольких таких стаканов ей тоже станет весело, и она сможет заставить мозг перестать то и дело воспроизводить беспорядочные отрывки худшей ночи в ее жизни. Каждый раз, когда она вспоминала пережитый в тронном зале ужас, ее охватывал дикий страх. Она не понимала больше ничего в устройстве этого мира, не осознавала своего места в нем. Нина так и не решила, что делать дальше, и лишь притворялась, будто все было в порядке.

– Еще по одной! – подливал Макс, но Кира тут же накрыла свой стакан ладонью.

– Хватит, ты чего! Это уже слишком.

– Ты всегда такая зануда, Кира?

– А ты всегда такой разгильдяй?

– Я умею хорошо проводить время, давай и тебя научу!

Макс отставил бутылку и в следующий момент схватил подругу за руку, до того как та успела сообразить, что происходит, начать сопротивляться, и увлек ее за собой в гущу танцев.

– Да! Танцевать! – весело захлопала в ладоши Виолетта, повернувшись к другой подружке. – Нин, пошли тоже танцевать!

– Я тебя догоню, – махнула Нина стаканом. Она не собиралась пить до беспамятства, хотя, возможно, это именно то, что ей и было сейчас нужно. – Через бокал.

Виолетта кивнула и вот уже смешалась с толпой. Нина поставила на место почти полный стакан и вздохнула. Она не хотела и не собиралась быть той, кто испортит вечер. Той, кто будет сидеть в стороне и копаться в своих проблемах, кого друзья будут приводить в чувство и заставлять развлекаться. Нет, она не будет такой. Она должна научиться балансировать, потому что еще ничего не решено и ничего не кончено. А самое главное – ее жизнь не закончилась: она здесь, среди людей, которые ей нравятся, и не должна вызывать вопросы, привлекать внимание. Она осталась с ними, потому что хочет этого и хочет быть одной из них. Так что Нина попробует на одну ночь забыть про свою проблему.

– Нас осталось трое. Либо пить, либо танцевать, – предложил выбор Демитрий. Он покоился на остальных.

– Наливай, – кивнула Нина.

Алкоголь, конечно, не решал проблем, но он помогал о них забыть хотя бы на какое-то время.

– Это наша первая вечеринка вместе, – расплылся в улыбке Филипп.

Ему нравилось придавать событиям значение, и это выглядело ново и интересно. Филипп умел замечать яркие мелочи в круговороте больших событий, что затягивали друзей в новый увлекательный мир.

– Первая из многих! Я знаю, у нас будет еще так много всего. Я смотрю на вас и просто знаю это, – продолжал парень, и хоть и пытался перекричать посторонние шумы, но выдавал в своем голосе количество быстро поглощенных градусов. – Дайте я вас обниму!

Он ринулся к Нине, но она опустила стакан, ловким маневром вывернулась, поднимая руки и улыбаясь.

– Я иду танцевать, догоняйте! – бросила девушка и скрылась среди маячащих силуэтов.

Время пошло совершенно иначе. Оно больше не имело значения. Песни сменялись одна другой все незаметнее, походили на просто длинный однообразный мотив, а потом и это в конце концов перестало иметь какое-то значение.

Люди двигались, отдаваясь ритмам, словно в беспомощности, ощущая духоту, переставая различать лица в сверкающих огнях. Они протискивались к стойке бара и обратно, задевали друг друга локтями. Кто-то упал, выпив слишком много, в фойе началась драка, но охрана быстро прекратила ее до того, как появилось на что посмотреть. Силы заканчивались, и Нине хотелось посидеть в чилауте, чтобы перевести дыхание, но остановиться она не могла и продолжала танцевать.

Внезапно трек сменился. Разорвав порочный круг, очередной клубный бит прервался медленным танцем, и люди, словно по команде, разбились на пары.

Нина выдохнула с облегчением. Она поторопилась вернуться к столику. Казалось, они пробыли здесь совсем недолго. На столе стояли полупустые стаканы, несколько тарелок с закусками. Девушка рухнула на диван и с удовольствием накинута на остывшую жареную картошку. Она даже не знала, что так сильно проголодалась.

Опустившись рядом, Макс тоже придвинул к себе тарелку.

– Смотри-ка, – усмехнувшись, указал он на танцпол.

Нина не сразу поняла, куда именно смотреть, приглядевшись, узнала в гуще слипшихся парочек тех, что действительно привлекали внимание. Это были Филипп с Кирой и Виолетта с Демитрием. Они смотрелись гармонично, двигаясь в такт.

– Кто бы мог подумать... – выдохнул Макс, наблюдая за друзьями.

– Алкоголь мог, – посмеялась Нина, ощутив, что наконец утолила свое желание вредной пищи. Она выдохнула с облегчением, вытерла руки салфеткой и обернулась к собеседнику.

– Вопрос! – четко и серьезно произнесла Нина, уставившись парню в глаза.

Макс подавил смешок и тоже постарался стать серьезным.

– Ну, давай, – пригласил тот.

– Как давно ты знал, про то... как его... – Нина не смогла вспомнить необходимое слово и щелкнула пальцами. Мозг уже становился тяжелее, как и язык. – Как они назвали... ну, короче, твоя регене... реге...

– Я понял, – перебил ее Макс, избавив таким образом от поединка с отягощенной алко-голем памятью и бесполезных попыток закончить фразу. – Когда проявились мои силы.

– Да. – Нина обрадовалась, что ее и вправду поняли.

– Недавно, – уточнил парень и пожал плечами. – Попал в аварию и думал, что мне повезло. По сути, так и есть, – развел руками.

– Это все так необычно... – выдохнула подруга, закрыла лицо руками и откинулась на спинку. – Знаешь, иногда я не верю, что это все на самом деле происходит. Кажется, что я вот-вот очнусь ото сна или вроде того. А ты?

– Ну... я верю в то, что вижу и могу потрогать... и так как я все еще жив и сижу здесь, а не в больничной палате присоединен к трубкам, поддерживающим мой организм, то да, наверное, это значит, что я верю.

– Я правда не знаю, что об этом обо всем думать, – честно призналась Нина. Она говорила не только о возможностях и институте, но и о других вещах, которыми, к сожалению, не могла поделиться. – Тебя не пугает это? То, что происходит... я не знаю даже... Мы ведь понятия не имеем, что все это значит и чего от нас хотят Артур и Виктория. И... я не знаю...

Нина устала говорить и глубоко вздохнула, качая головой. Ей не просто было трудно, она даже не знала, как подобрать слова, и так сложно было не говорить о том, что действительно сводило ее с ума каждую минуту.

– Ладно, не обращай внимания на мой пьяный бред... – попросила девушка, чуть улыбувшись.

– Это не совсем бред, – шутливо возразил Макс.

Он был трезвее всех присутствующих, отчего Нина почувствовала себя еще нелепее, но тот подлил себе напиток и продолжил:

– Я без понятия, где мы, что от нас хотят и что будет дальше. Думаю, каждый задастся этим вопросом. Тогда просто останемся и выясним это. И посмотрим, куда приведет этот выбор. Ведь так обычно мы и поступаем, верно? Что бы мы ни делали, какое бы направление ни выбрали, чем бы ни занимались – это всегда риск без гарантий. Есть только понимание, хочешь ли ты совершить этот прыжок веры и получить ответы, либо нет. Стоит ли риск возможных ответов. Ты можешь упасть в прыжке, а можешь взлететь. А можешь вообще не прыгать. Ты знаешь, чего ты хочешь?

– Хочу ли я прыгать в неизвестность, чтобы узнать, не упаду ли я туда? – медленно проговорила Нина поморщившись, отчаянно пытаясь все это время верно следить за мыслью. – Я действительно не думаю, что у меня есть выбор, – призналась она до того, как подумала над этими словами.

До того как поняла, что последуют вопросы и недопонимание, и попытки все расставить по местам. Но этого не случилось. Макс помолчал немного, а потом произнес очень серьезно.

– Если у тебя нет выбора, то, значит, тебе нечего переживать. Значит, прыжок даст тебе шанс вырваться оттуда, где ты застряла.

Нина чуть прищурилась. Макс говорил так, будто понимал, о чем шла речь, хотя это и было невозможно.

– Пошли танцевать! – решил друг, осушив свой стакан и кивнув на друзей в толпе, едва мелодия вернулась к привычному звучанию клубного бита. Нина поняла, что готова вернуться на танцпол. Теперь ей было уже абсолютно все равно, какая музыка играет, кто смотрит и кто как выглядит.

Яркие вспышки мерцающего света будто кипятили градусы, бурлящие в крови. В зале было душно, хейзер наполнил густым дымом помещение, и оно казалось насквозь прокуренным. Разглядеть что-то было уже невозможно, но никто вовсе и не пытался этого сделать.

Девушка понятия не имела, сколько прошло времени, когда вышла на безлюдную улицу подышать воздухом. Музыка осталась внутри, едва захлопнулась дверь за ее спиной. Была глубокая ночь, и лица коснулся теплый летний ветер. Немного дальше кучковались компании курильщиков, которые шумно что-то обсуждали, смеялись, шум городских улиц уносил их слова через кварталы, и ничего было не разобрать. По сути, никто тут ни на кого не обращал внимания без особой необходимости.

Дверь хлопнула еще раз: клуб покинула экстравагантная парочка. Девушку на высоких каблуках, спотыкающуюся о невидимые предметы, уводил молодой человек.

Нина едва успела отскочить в сторону, когда следом вывалилась целая компания, и хлипкого парнишку тут же стошнило прямо на тротуар.

Девушка поморщилась. Друзья перебравшего мальчишки сначала долго смеялись над ним, а потом увели прочь.

Нина прислонилась спиной к стене здания, ощутив внезапно навалившуюся усталость. Тот момент, когда хотелось оказаться дома, в своей кровати, но стоило закрыть глаза, и укачивающее ощущение бешеной карусели окончательно добивало утомленный мозг.

Глубоко вдохнув свежий воздух, Нина почувствовала, что она действительно пьяна, но сейчас это казалось приятным. Мысли и вправду покинули ее, хотя бы ненадолго.

Ладонь вдруг кольнуло, словно иголкой. Нина посмотрела на свои руки, которые неожиданно окутало жгучей болью, как от крапивы. На ладони виднелся порез. Он просто появился из ниоткуда. Девушка пристально уставилась на него, когда рядом появился еще один, и еще. Словно невидимый клинок ранил ее снова и снова. В считанные секунды порезы усеяли руки, ползли к плечам и медленно и болезненно покрыли все тело.

Нина обессилено продолжала оглядывать себя, все еще не веря в то, что видит. Ощущения были слишком реальными, чтобы сомневаться. Почти безмолвно вскрикнув, она опустилась на корточки. Сквозь боль сплошь исполосованного тела она чувствовала, как покрывается кровоточащими ранами ее лицо. Прямо на ладони царапины сложились в надпись. Нина не поверила своим глазам. «Я всегда здесь», – гласила она.

Казалось, стая диких зверей рвет ее в клочья. Еле дыша от боли и ужаса, Нина закрыла лицо руками.

Дверь клуба снова хлопнула. На этот раз на улице показался Макс, ведущий за руку незнакомую девушку. Увидев Нину, он бросил спутницу и ринулся к подруге.

– Нина, ты как, тебе плохо?

Подруга отняла руки от лица, чувствуя, что снова может дышать.

– Порядок, – выдавила она, поднялась и взглянула на свои руки. Но никаких ран на них не было. – Мне просто была нужна передышка, в зале очень душно... – стараясь говорить спокойно, пояснила Нина и, не выдержав взятого тона, нервно усмехнулась. Открывая рот, она начинала врать с такой легкостью, как не делала никогда прежде. – Думаю, я переоценила себя и выпила больше, чем следовало, – добавила она, стремясь рассеять подозрение на лице друга.

Он продолжал смотреть, ни о чем не спрашивая, но его сверлящий взгляд, будто рентген, пронзал и, казалось, видел насквозь ложь Нины.

– Хорошо, – просто кивнул Макс. – Наверное, нам пора возвращаться домой, пока еще все могут ходить самостоятельно.

Вспомнив про свою спутницу, Макс опомнился, обернулся, но девушка уже исчезла, что, видимо, его не очень опечалило.

Нина пожалала плечами. Сейчас ей было уже все равно, и она согласна была идти туда, куда ее поведут. Из последних сил она старалась не потерять контроль, она боялась даже за то, что так сильно желала сказать что-то лишнее. Что-то, о чем потом пожалеет. «Я всегда здесь», – стучало в голове. Он действительно всегда был рядом и наблюдал? Знал, о чем она думает и что собирается сделать? Он в любой момент мог натянуть поводья и управлял ею? Это так работало?

– Что? – переспросил Макс, обернулся и Нина замерла, удивленная. – Что ты сказала? – не понял он.

– Я? Я ничего не говорила, – растерянно пробормотала девушка.

– Нет, ты сказала: «Я всегда здесь».

Он расслышал все очень хорошо, хотя и не понял смысла.

Нина почувствовала, как у нее в горле застыл ком. Она сказала это вслух? Девушка испуганно прикрыла рот рукой, не понимая, как так это вышло. Она действительно переставала отвечать за свои действия, и это могло привести к катастрофе.

Макс вздохнул и не сказал больше ни слова. Он был слишком внимательным и подозрительным, обращал внимание на ничего не значащие для других детали, и это начало ее отрезвлять. Нина попыталась собраться. Она подышала носом и сказала:

– Я хочу домой.

– Я найду остальных. Подожди тут, я быстро, – кивнул друг и скрылся за дверью.

Девушка замерла, глядя на улицу, что казалась бесконечной. В голове продолжала играть музыка, повторяя и перемешивая песни, которые она услышала сегодня. И, скорее всего, утром она пожалеет о третьем, четвертом и седьмом коктейле, но так было нужно. Ей просто было это нужно.

В последний раз этой ночью Нина услышала стук клубной двери, когда на улицу высыпали ее друзья. Она улыбнулась: наконец-то можно идти домой.

– Миссии – это своего рода учения, которые будут у вас в числе основных предметов. Вы будете получать задания, чтобы тренироваться использовать ваши возможности и изучать способы их применения, – рассказывал Артур на первом утреннем собрании, созвав всех своих студентов. – Для того чтобы очертить сферу нашей деятельности и понять ваши пределы, необходимо начать с самых азов. Азы – это рефлексы. Точные, четкие, работающие на натренированной инерции. Сейчас выплески ваших сил провоцируют эмоции, а потому необходимо создать определенный мост между ними и разумом.

Наставник прохаживался перед аудиторией, ощущая, как взгляды подопечных внимательно за ним следуют.

– Только когда вы найдете собственный якорь, – продолжил он, указав на свой висок, – вы сумеете подчинить свою силу, и она начнет работать на вас. Только путем длительной работы можно раскрыть свой потенциал и раздвинуть рамки возможного, а затем возвращать его. Вы удивитесь, каких высот сможете достичь, постоянно совершенствуясь.

Виолетта покосилась по очереди на каждого из своих друзей, соучастников по ночной вылазке, задаваясь вопросом, так ли им было сейчас плохо, как ей. Утром оказалось плохо настолько, насколько хорошо было вчера, и, увы, это правило было залогом хорошей вечеринки. Филипп сидел, подперев щеку рукой. Видно было, как отчаянно болит у него голова. Демитрий пытался дышать носом, Кира и вовсе старалась не шевелиться.

– Когда вы получите необходимые знания, на первом этапе мы сможем проверить усвоение материала вами посредством тестов. Вы обретете навыки аналитической работы, составления поведенческих профилей, основных методов расследования...

– Расследования? – оживился Андрей, один из шутников с последнего ряда.

– Именно, расследований, – подтвердил Артур и улыбнулся в ответ, ощутив предсказуемую реакцию. – До этого довольно далеко, но – да. Поверьте, этот город полон тайн и нераскрытых преступлений.

– Что за чушь, мы живем в одном из самых прогрессивных городов. Ничего не слышала о загадочных преступлениях с самых девяностых, – фыркнула рыжеволосая Юля. – Банальные угоны, мошенничество, коррупция и преступления на почве денег или страсти. Ничего интересного. – Девушка тут же выдала в себе любительницу бульварных детективов, а потому реальность не вызывала у нее достаточного интереса.

– Вам так только кажется, – Виктория напомнила о себе.

Она сидела за столом с очередной книгой в руках и, казалось, совершенно не обращала внимания на происходящее, но протест привлек ее, и наставница поторопилась вступить в диалог.

– И вам так кажется благодаря нашей работе. Люди живут в комфорте, не боясь за свою жизнь каждую минуту, только потому, что не знают, что в действительности происходит. Мы хорошо делаем свою работу, – заключила она, слегка улыбнулась и вопросительно посмотрела

на студентку, ожидая, будут ли еще возражения. Никто не рискнул спорить с Викторией, и она снова уткнулась в книгу, а Артур продолжил.

– Сейчас вам многое кажется забавным. – Наставник не переставал перемещаться, и от его неторопливого движения, словно укачивания, Нина решила обратить взгляд в окно, потому что ее вновь начало мутить. – Это очевидно, потому что пока вы не знаете, чего ждать и как действовать. Но волноваться не стоит. Мы начнем с тренировок. Одно из самых важных направлений, что мы изучаем здесь, это боевые искусства.

Мужчина увидел, как по аудитории снова пробежало оживление. Кто-то заинтересовался и вытянул шею, кто-то, наоборот, поежился.

– Я буду откровенен. То, чем мы занимаемся, совершенно не похоже на безопасную офисную работу. По долгу службы приходится сталкиваться с разными обстоятельствами, попадать в неожиданные ситуации, и нужно уметь постоять за себя и позаботиться о напарнике, сохраняя трезвость мышления. Знать свои пределы, возможности и права. Каждый из вас должен быть уверен в своих силах, потому что без необходимых занятий я никогда не выпущу вас *в поля*.

Мужчина наконец остановился, и Нина смогла снова посмотреть на него. Теперь лицо наставника было серьезным.

– Принимая жизнь в этих стенах, со всеми ее чудесами и опасностями, вы становитесь угрозой для наших оппонентов. Поэтому вы обязуетесь быть осторожными в том, что делаете и как себя ведете. Вы не пренебрегаете правилами, которые мы навязываем вам не ради забавы. Даже если вам непонятно, зачем выполнять указание наставника, пока что придется принять наш авторитет на веру. Только так мы сможем с вами работать.

Мужчина многозначительно замолчал, но вопросов не последовало, и он перешел к следующей части.

– Учебная программа начнется, как и полагается, осенью. Но к тренировкам мы приступим незамедлительно. Предстоит очень сильно потрудиться, и, не скрою, поначалу будет тяжело, и это нормально. Первые занятия состоятся сегодня в пять вечера. Я и Виктория будем ожидать вас в тренировочном зале. Не опаздывайте.

Артур закончил и открыл дверь, давая понять, что все свободны.

– Что еще за тренировки... – поморщился Филипп, которому любое движение сейчас было в тягость.

– Поддерживать физическую форму очень важно для организма, – объяснила ему Кира. – Я бегаю почти каждое утро. Это очень здорово, что наши наставники ярые поклонники физических нагрузок.

Но девушка и не предполагала, что ее ждет. Никто этого не понимал, пока не явился на первый урок.

Упражнения на все группы мышц и на выносливость. Отжимания, прыжки, бег – поначалу все это напоминало обычные уроки физкультуры. Но спустя полтора часа, когда студенты вымотались окончательно, выяснилось, что разминка окончена.

– А теперь начнем, – весело пригласил Артур, видя, как его ученики обессилено развалились на матах.

Не дожидаясь согласия, мужчина, повернувшись к ним спиной, занял оборонительную стойку.

– Повторяем за мной!

Артур сжимал кулаки и медленно замахивался, чтобы каждый успел разглядеть его движения. Он разворачивался, имитировал упреждающие удары, уклонялся и возвращался на исходную позицию. Эта комбинация напоминала танец, где были четкие ритмичные *па*, которые следовало назубок выучить каждому.

– Не надо прижимать локти к телу. В ваших руках должна быть сила, но не напряжение. Еще раз! – командовал Артур. – Уже лучше. Не думайте о боли, о мышцах, они обманывают вас, отвлекают. Просто продолжайте. Хорошо, еще раз... Еще... Отлично, Макс, у тебя хорошо получается, ты делал это раньше? – пошутил учитель, и от удивления парень на мгновение замер на месте. – Еще раз! – командовал наставник.

Теперь он не демонстрировал движения, а ходил по залу, наблюдая за каждым, проверяя верное положение ног, сгиб суставов.

– Хорошо. Резче! Еще! Возвращаетесь на позицию, глубоко вздохнули, заняли позицию, приготовились, и... Резче! Да, вот так. У вас получается. Не останавливайтесь.

Только когда они стали синхронны и дошли до совершенства, подобно подтанцовке, идеально отчеканивающей свои движения, Артур позволил передохнуть.

– Теперь усложним, – сообщил он после короткого перерыва и добавил в комплекс несколько дополнительных шагов. Но теперь, зная принцип, запомнить их оказалось уже не так сложно. – Еще раз, сначала. Теперь все вместе. Представьте перед собой мишень и удивите ее своим попаданием. Резко, но сильно. Сконцентрировав в кулаке всю свою мощь. Представьте перед собой обидчика. Того, с кем не ладили в школе. Ваша цель реальна, как и ваша сила.

Наконец мужчина посмотрел на часы.

– Как мы с вами увлеклись, – усмехнулся он, поднимая глаза. – Время так незаметно пролетело.

– Серьезно? – еле переводя дыхание, одними губами повторила Виолетта и поправила прилипшую к телу майку.

– Вы потрудились на славу, – похвалил учитель улыбаясь. – Отдыхайте. Завтра в то же время продолжим.

– Что-о-о-о? – протянула Нина, оборачиваясь на остальных в ужасе выпучив глаза. – Он издевается? Я вообще не смогу больше встать... Никогда...

Она рухнула спиной на маты и не желала больше шевелиться.

– Посмотрим на хорошую сторону, – сразу предложил Демитрий. – Зато мы все протрезвели.

– Да ладно вам, – искренне удивился Макс. Он выглядел на удивление бодрым. – Это было совсем не сложно.

Наступила напряженная тишина, и остальные только изумленно и даже раздраженно уставились на друга, а тот быстро замолчал, понимая, что сказал что-то не то. Для Макса физические нагрузки и массивные тренажеры были нормой. Он проводил много времени в зале, а потому утомился не так, как его друзья, за что и поймал множество гневных взглядов в свой адрес.

– Зачем мы это учим? – не понимала Кира.

Она ждала совсем другого от занятий.

– Приемы самообороны, – пожал плечами Филипп. Он немного взбодрился, и у него открылось второе дыхание. – Нам же с монстрами сражаться!

– Не будем мы сражаться ни с какими монстрами, – отмахнулась девушка. – Мы же будем осваивать свои силы, учиться их применять...

– Да. Против вампиров, зомби и призраков, конечно же, – Филипп логично развел руками. – Мне не терпится уже!

– Если так будет каждый день, – простонала Нина, которой удалось наконец-то подняться на ноги, – то я съезжаю отсюда.

Она подобрала свою бутылку с водой и вяло поплелась в душ.

Потребовалось несколько дней, чтобы смириться и понять, как много времени в институте посвящают силовым упражнениям, изучению различных систем единоборств, которые собирали в себе абсолютно все направления, от кикбоксинга до айкидо.

Всего через пару-тройку занятий Артур появился в зале с коробкой боксерских перчаток, и чем дальше они заходили, тем яснее представляли, как малы и ничтожны были их знания и навыки.

Вторым по важности предметом были индивидуальные занятия по освоению уникальных сил. Эти тренинги проходили по очереди с каждым из студентов, и в остальное время пользоваться силами было строго запрещено.

В первый свободный от занятий день Демитрий наконец-то смог провести долгожданную вечеринку в новом клубе. И хотя музыкальная подборка была хороша, но танцевать никто не смог: отяжелевшие ноющие мышцы не позволили.

Зато Филипп нашел себя за музыкальным пультом, шутники Кирилл и Андрей взялись за приготовление фруктовых коктейлей, едва заметили упаковки новых емкостей и ликеров в подсобке, две подружки Юля и София громко подпевали знакомым песням, а Демитрий произвел фурор, дебютировав со своей первой блюзовой композицией. Вечеринка продлилась совсем недолго после окончания такой тяжелой недели, и спать студенты разошлись на удивление рано, но у всех на устах был этот импровизированный легкий вечер под лозунгом «Только для своих».

– Давайте собираться так почаще, – предложила Виолетта. Они уже поднимались по лестнице холла.

Демитрий картинно поднял брови, и последние слова застряли у него в голове.

– Почаще? Вил, это только начало, – улыбнулся он, предпочитая пока не разглашать детали.

Нина устало опустила голову на подушку и уютно свернулась под одеялом. Это была бесконечная неделя. Тренировки, индивидуальные занятия, подготовка к вечеринке Демитрия. Необычные каникулы перестали походить сами на себя, потому что постоянно хотелось спать или хотя бы присесть, но в полудреме так и мерещился подбадривающий и даже местами раздражающий, командный голос Артура, произносящий: «Еще раз!», «Молодцы, сначала!», «И теперь повторим!» Засыпая, девушка то и дело пугалась, что отключилась на тренировке, и старалась прогнать из разума эти живые картинки.

Нина много внимания уделяла сосредоточенным попыткам уследить за учителем, не отстать, чтобы из-за ее ошибки всем не пришлось снова повторять комплекс. Жесткая армейская система давала быстрый результат, но требовала полной отдачи. Именно это помогло ей по-настоящему сменить направление мыслей и отвлечься от терзающих ее разум воспоминаний. Она все чаще забывала о навязчивых проблемных рассуждениях, которые так или иначе возвращали ее назад, в страшный тронный зал, где был пол, залитый кровью.

– Проснись.

Нина открыла глаза. Измотанная тяжелой неделей, она сама не поняла, в какой момент размышления прервались и она действительно провалилась в глубокий сон, но сейчас, будто ощутив какой-то толчок, проснулась без какой-либо причины. Комната была пуста, за окном утих ветер. Она не знала, от чего проснулась, и, взглянув на время, отложила часы, повернулась на другую подушку и желала повторить этот трюк и погрузиться в мир сновидений. Довольно долго лежала с закрытыми глазами. Уснуть опять оказалось не так уж и просто. Она легла на спину и устала в потолок. Казалось, прошли часы, но стрелки ушли вперед всего на пару минут.

Нина вздохнула. Она узнала это досадное чувство – проснуться ни свет ни заря, испытывая внезапную бодрость и неспособность снова расслабиться.

Села в кровати. Почему она проснулась?

Девушка вздохнула, поднялась и пошла в ванную, включила там свет. Умыла лицо прохладной водой, выключила свет, вернулась в спальню.

По спине вдруг пробежал мертвящий холод от шеи и до самых пяток. Она замерла и почти перестала дышать. Сковавшему ее иррациональному ужасу, ледящему кровь, могло быть только одно объяснение. То самое чувство, когда он появлялся рядом. Нина обернулась, и в темной комнате на фоне двери стоял неподвижно мрачный силуэт.

– Одевайся, – приказал Хозяин.

Нина потеряла его из виду, стоило только моргнуть. Он исчез так же, как и появился, будто зловещая тень в ее комнате была просто иллюзией.

Девушка так и стояла, глядя перед собой. Первое, что ей захотелось сделать, едва она поняла, что может двигаться, это пуститься бежать сломя голову в неизвестность. Каждая клеточка ее тела требовала бежать так далеко и быстро, как это только возможно. Может, если она будет бежать достаточно быстро, он не догонит ее. А что потом? Убежать, забиться в угол, надеяться, что ее никто не увидит, заткнуть уши, закрыть глаза, на секунду поверить, что она в порядке и Хозяин никогда больше не найдет ее...

Ей хотелось бежать, и не просто куда-то. Хотелось вернуться домой, в свою комнату, в свой прежний мир, такой простой и предсказуемый, где подобного бы с ней ни за что не случилось.

Паника отступила. Нина вздохнула снова. Натянула джинсы, майку, кеды, кожаную куртку. Она не знала, что делать дальше, и вышла из комнаты. Прошла по темному коридору, спустилась по лестнице. Сердце ее бешено колотилось. Ведь кто-то мог заметить, что, если кто-то услышит?

– Идем, – Хозяин оказался рядом.

Он появлялся бесшумно, никогда нельзя было догадаться, где на этот раз окажется его фигура.

– Куда? – спросила Нина.

Через секунды, когда мужчина не ответил и лишь прошел мимо, она пожалела, что спросила. Она все еще не до конца осознавала, кто именно был перед ней и как ей полагалось себя вести. Девушка закусил губу, чтобы больше ничего не сказать, чтобы не злиться, направилась следом, покидая общежитие. Сделав уверенный шаг на улицу, Нина не узнала открывшийся пейзаж, ничем не напоминающий двор института или его очертания. Они оказались посередине темной улицы незнакомого жилого квартала, прямо на проезжей части. Не горели уличные фонари, ни капли света не было в окнах. Незнакомые повороты, ни одного указателя или названия. Столь мрачного и покинутого места Нина не видела еще ни разу, она словно оказалась в городе призраков, где была единственным живым существом. Посмотрела назад, по другую сторону все так же простиралась неизведанная даль, кирпичные дома, закрытые на ночь магазины. Вокруг царил гробовая тишина, заставляя поверить в то, что она и вправду была тут единственной.

Девушка уставилась на Хозяина. Она почти начинала привыкать к этим магическим приемам. Ее окружали люди, обладающие поразительными способностями, демонстрируя необычные вещи, и прежде она точно не поверила бы своим глазам, но не теперь. Тем не менее Нина не представляла, что должна была ожидать от человека, стоявшего в метре от нее. Высокий, статный, утонченный, сдержанный, строгий, опасный. Что на этот раз он приготовил для нее?

– Ты правда думаешь, что можешь сбежать? – спросил он спокойно, глядя ей в глаза внимательно, не отпуская. Он словно и вовсе не моргал.

– Я думала над этим, – честно призналась Нина. Как глупо было бы попытаться скрыть то, что он и так знал. – Но это не значит, что я стану это делать.

Она осторожно глядела на него в ответ затаив дыхание. Хозяин улыбнулся краешком губ. Резко и самодовольно.

– Я не осужу тебя за попытку, – произнес он неожиданно, и девушка нахмурилась. – Беги, – мужчина махнул рукой, показывая на пустынную улицу.

Но Нина не поверила. Она растерянно смотрела, ожидая подвоха.

– Что же ты? Беги, – все так же повторил Хозяин, и внезапно громко рывкнул так, что Нина вздрогнула и пошатнулась. – Беги!

Девушка ахнула, испуганная силой его голоса, будто звуковой волной, а следом услышала за спиной рычание свирепого пса, который приглядывался и оценивал добычу. Нина осторожно обернулась, стараясь совладать с очередной подступающей паникой, и ощущения вновь ее не обманули. Здоровый пес породы боксер скалился на девушку, показывая неестественно длинные зубы, что будто с трудом вмещались в его и без того немаленькую пасть. Клыки были настолько длинными, что свисали на нижнюю челюсть, как у моржа, а все остальные зубы были частые и острые, как если бы животное было жертвой страшного нездорового эксперимента. В его глазах плескалась демоническая тьма. Ноздри раздувались, втягивая воздух, на асфальт капала, шипя, едкая слюна. Зверь готов был сорваться со своего невидимого поводка.

– Какого черта... – еле слышно пробормотала Нина и застыла.

Она знала, что любой неосторожный жест мог стать причиной нападения. Естественный порыв к самосохранению твердил бежать, нестись со всех ног по темной улице, оставив кошмарного пса позади, но этого делать нельзя.

– Собачка... тихо... – как можно спокойнее на выдохе проговорила Нина.

Очень медленно, стараясь шевелиться как можно плавнее, она подняла перед собой руки в успокаивающем жесте. Возможно, ей казалось, что это должно как-то помочь.

– Тише-тише... – уговаривала она, а сама чувствовала, как тянутся невыносимо долгие секунды, тикая в ее голове.

В животе ворочался инстинктивный страх. Пес не переставал рычать, но и не бросался в атаку. Он разглядывал, будто предвкушал свою жертву или растягивал удовольствие. Он бы мог растерзать даже гепарда – такая сильная злость и жажда крови как будто стекали по его зубам. Он был достаточно большим и сильным, способным перемолоть любую кость на множество мелких кусочков.

– Ты же знаешь, что не обязан это делать? – спросила Нина, заморожено глядя на животное.

Это было так неуместно и нелепо думать, что она сможет найти общий язык с ним. Но девушка вовсе этого и не хотела. Ею двигала безнадежность. Нина была на волосок от смерти, но неожиданно для себя она думала не о чудовищных клыках, готовых впиться в ее плоть. Ощувив, как близко она к тому краю, когда жизнь мелькала перед глазами, вдруг сожалела о тех обидных словах, что наговорила отцу, и думала, что так и не позвонила брату. Эти мысли неожиданно придали девушке сил, и она так ясно ощущала себя на грани. Девушка не сдержала нервную улыбку и продолжила:

– Я не плохая. Я плохо пою в караоке, не умею кататься на велосипеде, и я люблю разыгрывать людей... Ну, знаешь...

Осеклась, она сама не знала, почему продолжала говорить, пока пес все так же опасно рычал на нее, показывая зубы, но в ту секунду пришло ощущение, что она слишком устала бояться. Впервые ее рассердила собственная беспомощность. Видно, страх дошел до предела, и теперь ситуация показалась забавно-горькой.

– Такие розыгрыши... когда они безобидные или не совсем безобидные... – рассказывала Нина зверю. – Но почему-то мне всегда кажется это очень смешным...

Пес зарычал чуть громче и сделал маленький шаг. Нина едва заметно отступила, сглотнув.

– Однажды я заставила Диану поверить, что наш учитель биологии в нее влюблен, а чтоб ты знал, ему было за семьдесят. Я даже послала ей несколько открыток с признанием от его

имени, долго училась копировать почерк. Ей было так неловко, она постоянно нервничала на его уроках и не понимала, почему я так над этим смеюсь...

Нина натянуто улыбнулась, вспомнив свою выходку. Теперь ее голос зазвучал увереннее.

– Знаю, это глупо. Но если бы ты видел, тебе бы тоже было смешно...

В ответ пес громко гавкнул, и этот ни на что не похожий звук, такой сильный и опасный, разнесся эхом по улице. Нина вздрогнула, снова сглотнула и продолжила говорить:

– Я всегда думала, что расскажу ей правду через много лет. Когда мы станем взрослыми...

Пес сделал еще несколько медленных шагов к ней, Нина, усиленно заставляя дышать себя ровно, так же медленно отступила, не сводя с него глаз. Она из последних сил старалась сохранить хладнокровие. Собаки чувствуют страх, значит, бояться нельзя, и она продолжала говорить, отвлекая саму себя.

– Тогда я не думала, что спустя много лет мы можем перестать общаться... я думала, мы будем дружить всегда... – Девушка вдыхала и выдыхала, руки ее были по-прежнему подняты. – Я думала, мы будем отмечать вместе праздники, первую работу, повышения... Будем танцевать на каждой свадьбе Ди... Но, видимо, нет.

Нина замолчала, вдруг остановившись. На секунду ей показалось, что она даже забылась. Только сейчас, сказав все это вслух, она поняла, что это прощание. Ничего из того, что она видела в своей будущей жизни, не состоится. И людей, которым она когда-то определила там место, не будет. Будто с большой фотографии одно за другим пропадали лица, и время стирало историю, их будущее, которому не суждено быть. Теперь Нина была не просто девочкой. Она была подобной, хотя и не до конца понимала, что это означает. Она была наследницей. Владыка темного мира пришел за ней и ждал, когда она будет готова пойти следом. В очередной раз кто планировал поступить на-то определил ее будущее, навязывал то, что она не выбирала и не хотела. Стоило сбежать от одного властного отца, как появился другой и принялся отдавать приказы, а ей оставалось лишь соглашаться.

Девушка почувствовала, что у нее пересохло во рту. На этот раз вовсе не от страха. Это была злость, столь сильная, что у Нины потемнело в глазах. Никогда прежде она не испытывала ничего подобного. Сколько можно не иметь права голоса, не иметь возможности сопротивляться, не иметь собственной жизни? Нине невыносимо было оказаться безвольным орудием в чьих-то руках, пусть даже в руках самого Дьявола. Не важно, как он себя называет, но разве он не пытается забрать все, что у нее есть, и изуродовать, осквернить, переиначить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.